

18+

ПАДЕНИЕ

ОЛЕГ ПУШКАРСКИЙ

Олег Пушкарский
Падение

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пушкарский О.

Падение / О. Пушкарский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В небольшой российский город спускается невиданная сущность из потустороннего мира и начинает убивать случайных людей. Её методы жестоки, убежать от неё невозможно. Но так ли случаен выбор? Что делать, если эта сущность откроет охоту именно на тебя?

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Похоже, его предают	9
Глава 2. Его забирают	15
Глава 3. Он очень вкусный	19
Глава 4. Его рука сжимается в кулак	25
Глава 5. Он увозит её	28
Глава 6. Они разрабатывают план	38
Глава 7. Они ещё не знают, что их ждёт	42
Глава 8. Когда это началось	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Олег Пушкарский

Падение

ПРОЛОГ

Тула. 16 мая 2012 года.

– Это прекрасно, – сказала Роза, и на губах ее расцвела безмятежная улыбка.

Парень закончил работу над татуировкой, снял резиновые перчатки и оценил реакцию девушки. Она рассматривала изящный рисунок на запястье: композицию из бутонов роз. Красная кожа блестела после обработки заживляющим гелем.

– Ты была права, киса. На плече бы смотрелось не так эффектно.

В мастерской никого, кроме них двоих. Идеальный, воодушевляющий момент, чтобы сообщить ему невероятную новость.

Роза поправила чёрные локоны, встала с кресла и дождалась, когда парень приберётся.

Следить за работой любимого – одно удовольствие. Но особенно девушку умиляло, когда он поправлял очки или в нетерпении поглаживал бицепс, покрытый причудливыми узорами тату.

– Куда теперь, Паш? – спросила она.

– Теперь... – Паша скинул рабочий костюм. Взял любимую за руки, притянул к себе. – Теперь пора примерить новенький шлем! Будем кататься до поздней ночи, как нам нравится. А завтра...

– А завтра ты идёшь выбирать свадебный торт, – улыбнулась Роза.

Она обняла парня за плечи, он обхватил её одной рукой за талию. Другой ласково провёл по щеке. Ощутил неровное дыхание. Попытался поцеловать... но девушка отпрянула и отвела взгляд.

– Что такое? – спросил Паша.

– Мне надо тебе кое-что сказать...

Момент идеальный... Но как же боязно. Как тяжело решиться и произнести эти слова. Волновалась Роза неспроста. Однажды они коротали время в пиццерии, а рядом в детском уголке играли ребятишки. Паша, не скрывая раздражения, попросил родителей «заткнуть своих детей». Конечно, стоило его поругать, но Роза в тот день решила не раскачивать лодку любви.

Интересно, как же он отреагирует.

– У меня... у меня...

– Я внимательно слушаю, – улыбнулся Паша. Наверное, он уже догадался.

– У нас будет...

Раздался грохот.

Дверь распахнулась. В салон ввалился крепкий мужчина.

С первого же взгляда стало понятно, что намерения у него недобрые. Агрессивный взгляд. Недельная щетина. Руки сжаты в кулаки. Глаза воспаленные, будто не спал две недели.

Паша обернулся и растерянно вскинул руки. Розу бросило в дрожь.

– Вот вы где, – прорычал мужчина и медленно, не отводя от них взгляда, двинулся вперед.

– Б... Борис? – прошептала девушка. – Что ты здесь делаешь?

– Ты его знаешь? – удивился Паша.

– Роза, – сказал Борис как-то отрешенно. – Мы ведь могли... должны были быть вместе...

Всё так хорошо начиналось... Но ты сбежала в последний момент и прискакала к этому чёртову

татушнику, как последняя шлюха. – С каждым словом мужчина подходил всё ближе. – Никогда не забуду тот день. На нас смотрят родители и друзья. Ты стоишь передо мной в свадебном платье и нервничаешь, будто забыла выключить утюг... и в самый важный момент говоришь «нет»... А теперь я узнаю, что через неделю ты выходишь замуж!

– Тихо, тихо, тихо, – залепетал Паша. – Мужик, я не...

– Заткнись! – крикнул Борис. – Не понимаешь? Она и тебя кинет, придурок.

– Не кинет, – твёрдо ответил Паша, подошёл почти вплотную к сопернику и сжал кулаки. – Убирайся из моего салона.

В ответ мужчина размахнулся и своей тяжёлой ручищей ударил Павла в солнечное сплетение. Роза вскрикнула и прикрыла рот. Жених опустился на пол и завыл от резкой боли. Мужчина резким движением вытащил из кармана раскладной нож, подошёл к девушке и жёстко схватил её за руки.

Роза попыталась вырваться, но безуспешно. Борис обхватил её сзади и приставил нож к горлу. Роза ощутила, как холодное лезвие прижалось к шее.

Пошевелиться сложно, а от ужаса даже не закричишь. В затылок прерывисто дышит Борис. Они не были так близко с тех пор, как в последний раз занимались сексом.

Паша собрался с силами, поднялся с пола и обомлел от увиденного.

– Просите прощения, – прохрипел мужчина. – Вы оба. Прощения за то, что так поступили со мной... Ты увёл её!

– Ты что, п... правда убьёшь меня? – спросила Роза.

– Молчи, сука. Это всё из-за тебя. Ты – причина всех моих страданий. Ты причина всей боли, которую я испытал. Ты опухоль, которую надо было вырезать давно. Если бы где-то во вселенной существовала сила, карающая всех шалав, то ты бы у неё стояла в очереди на первом месте... Ты ушла к этому наркоману прямо со свадьбы...

– Я не наркоман...

– Заткнись! – рявкнул Борис, оскалив зубы. – Вы... вы двое – причина всех моих бед!

– О каких бедах речь? – спросил Паша и сделал шаг вперёд.

– Не подходи, не провоцируй его, – прошептала Роза.

– Проси прощения, или я убью её.

Павлу стоило бы попробовать выхватить у налетчика нож. Но вспомнит ли тело навыки единоборств, которыми он занимался много лет назад? Соперник попался достаточно крепкий и непредсказуемый. Риск велик.

– Ну, что смотришь, мудака? Я жду искромётную речь, – сказал Борис.

– Мы ни в чём не виноваты.

– Да ладно? Когда любимая женщина сбегает со свадьбы – это, по-твоему, нормально?

– Так бывает, – ответил Паша.

– «Так бывает», – Борис сдавленно рассмеялся. – И это всё, что ты можешь сказать?

– Давай ты просто положишь нож, а мы ничего не скажем полиции.

– Ага, так я и поверил! – Борис сжал Розу ещё крепче. Так крепко он её не обнимал даже в самые счастливые мгновения.

Девушка закрыла глаза и приготовилась к худшему.

– Тихо, тихо, – прошептал Паша и двинулся вперёд, выставив руки. Оставалось сделать всего пару шагов. – Не надо ломать себе жизнь. Давай я заберу нож, хорошо?

Дыхание Бориса замедлилось. Он ослабил хватку и медленно опустил нож.

Паша протянул руку вперёд – он напоминал индийского заклинателя змей, настолько сильно ощущалось напряжение – и попытался выхватить оружие у противника.

Борис отбросил Розу, взревел и налетел на парня. Жених издал хриплый стон и согнулся пополам.

– Что ты наделал?! – закричала Роза и присела от ужаса.

Борис швырнул окровавленный нож и попятился назад, не веря в то, что сделал. Паша, держась одной рукой за грудь, свалился на кафель лицом вниз и выхаркнул кровь.

– Я не хотел... – пробормотал Борис, не отрывая взгляда от жертвы.

Роза бросилась к жениху и дрожащими руками перевернула его на спину. Тот посмотрел на Бориса и неуклюже покачал головой.

– Нет, – прохрипел Паша. – Ты... ты хотел.

Роза попыталась закрыть рану рукой, но кровь не останавливалась. Через пару мгновений молодой человек начал задыхаться.

– У нас будет ребёнок, – неожиданно сказала Роза, смотря парню прямо в глаза. – У нас будет ребёнок, любимый, а значит, всё будет хорошо... Мы справимся... Мы справимся, да? У нас будет отличная семья...

– Чёрт, – прошептал Борис и направился к выходу.

Парень взглянул на Розу безумными глазами, и оставалось только гадать, услышал ли он невероятную новость перед смертью.

Роза долго рыдала над окровавленным телом, и её слёзы капали на свежую татуировку с рисунком из розовых бутонов.

Борис сам не заметил, как уже бежал через парк.

Стояла ночь.

На минуту он забыл, где находится, что делает, в каком направлении его дом. Пришлось сбавить шаг.

«Как так получилось? Я не мог... Я хотел просто припугнуть их. Зачем я это сделал?»

Борис шёл долго, сам не зная куда. Деревья, кусты, заброшенные здания. Редкие незнакомцы останавливались и пялились на его запачканную кровью рубашку.

«Сука, она ещё и залетела от него! Я просто не могу в это поверить! Это худший кошмар в моей жизни... Говорит, я хотел... Да, я хотел причинить им боль, но не так. Что же делать?»

Единственный выход, который виделся Борису – замаскироваться и пешком дойти до Алексина, где жил его друг-адвокат. Тот znalся с преступными группировками и по старой дружбе мог бы скрыть преступление. Но и тут Бориса подстерегала опасность. Он знал, в какой стороне находится Алексин, но пойти туда ночью, пешком, избегая шумных автотрасс, где его могут заметить и опознать... авантюра та ещё.

А может, не стоит всё усложнять и просто купить билет на автобус? Нет, для этого нужен паспорт, а по паспорту его легко вычислят.

«Чёрт... Ладно, позже разберёмся!»

Прежде всего Борису хотелось успокоиться и унять дрожь в руках. А лучший способ это сделать – умыться.

Он направился к реке – сквозь кустарники и пластиковый мусор, разбросанный на берегу. Руки тряслись так, что ими можно было взбивать омлет вместо миксера. Ноги немели, и Борис постоянно спотыкался.

Слева показался железнодорожный мост, а впереди – темная речная гладь, в которой отражалась полная луна.

Эту речушку можно было пересечь за минуту. На другом берегу, за бетонным забором, разукрашенным граффити, начиналась территория машиностроительного завода: многочисленные производственные здания – им не было видно конца. Там гордо возвышались трубы, изрыгающие вредные выбросы.

Борис не успел насладиться индустриальным пейзажем. Перед мысленным взором вновь промелькнули картины той злополучной свадьбы – и кровь Павла... Мысли в голове стали такими громкими, что невольно вырвались словами:

– Да, я этого хотел, – прошептал убийца. – Всё прошло даже лучше, чем я ожидал. Подонк получил по заслугам... Грёбанный наркоман! Обрюхатил мою жену!

Последнюю фразу он произнес так, что испугался собственного голоса. При этом он даже не обратил внимания на тот факт, что Роза ни минуты его женой не была.

Когда нож вошёл в сердце Паши, жизнь Бориса, считай, закончилась. Сам того не подозревая, он совершил моральное самоубийство.

Это все они... Они все виноваты! Отец – что бил его ремнём в детстве за издевательства над кошкой; учительница – что завалила его на экзамене; дворник, громко скребущий алюминиевой лопатой – что он не выспался, не встал по будильнику, опоздал на работу в очередной раз и был уволен. А Паша виноват, что невеста сбежала со свадьбы.

Виноваты все, кроме него самого.

Он считал себя жертвой. На самом же деле он был кем-то вроде суицидника, который во время полёта с моста искренне верит в счастливую загробную жизнь и матерится на залетающую в глаза мошкарку.

Опять нахлынули воспоминания: удар, стоны, кровь, агония... удар, стоны, кровь, агония. И так по кругу – по десятому, сотому разу.

– Роза... Роза, Роза, Роза! Я буду повторять твоё имя вечно, пока не убью тебя. Да, я вернусь за тобой. Я буду помнить про тебя... Ничего, скроюсь от полиции, вернусь сюда с новыми планами. Я закончу начатое. Ты будешь страдать. Твои вопли станут для меня сладкой песней, жалкая ты потаскуха... Роза, Роза, Роза... – Борис ни на секунду не мог прервать свое бормотание.

Внезапно до него дошло, что лицо его щекочет нечто тонкое.

Волос Розы.

Борис аккуратно снял его и бросил полный отвращения взгляд, будто это не волос, а липкая лента с дохлыми мухами. Понюхал, ухмыльнулся, впечатал в землю кулаком.

– Ты умрёшь, сука, вместе со своим долбаным ребёнком! – громким шёпотом сказал Борис и ударил несколько раз кулаком по земле – туда, где, как ему казалось, лежал волос.

Убийца почти добрался до воды.

Вдруг впереди, за тополем, возник некий мерцающий свет, которого здесь быть не могло. Он не двигался, но из него исходил низкий, ритмичный звук, напоминающий гул электрического генератора.

Борис почувствовал, как у него волосы на руках и ногах зашевелились от страха. Воздух вокруг наэлектризовался. Похожие ощущения он мог бы испытать, если бы сзади подкрался какой-нибудь кровавый убийца похлеще его самого. Кто-то вроде Чарльза Мэнсона или Чикатило. Но то, что находилось впереди, не было ни человеком, ни зверем, ни машиной.

Это было нечто другое.

Свет набрал яркость и выплыл из-за дерева.

Близлежащие травинки, кусты и ветки пригнуло ураганным порывом ветра. Убийцу как на привязи потянуло к свету. Борис сопротивлялся неведомой силе, но она держала слишком крепко. Все ближе... Борис чувствовал жар, исходящий от этой штуки, вскрикивал, зажмурился, не понимая, что происходит. Его притянуло почти вплотную.

Внезапно что-то выскочило из светового шара и схватило Бориса за руку. Он открыл глаза и увидел знакомое лицо.

«Это ты?? Не может быть!..»

Свет подбросил Бориса, словно тряпичную куклу, и ударил о ствол дерева. Раздался страшный треск – и это были не ветки.

Через мгновение убийца бесследно исчез внутри шара.

Объект начал медленно гаснуть, растворяясь в воздухе, а ураган затихать.

Тишину нарушила далёкая полицейская сирена.

Глава 1. Похоже, его предают

Когда человеком владеет одна мысль, он находит её во всём.

Виктор Гюго

«Собор Парижской Богоматери»

Тула. 26 апреля 2016 года.

Какими достижениями может похвастаться обычный студент в двадцать два года? Удачно пройденные государственные экзамены. Звание капитана баскетбольной команды. Участие в межвузовских олимпиадах. Большой опыт в делах амурных.

Влад не был обычным студентом.

Парень поставил себе грандиозную цель, за которую взялся бы далеко не каждый. Истратил на её исполнение три года жизни, тысячи долларов и миллиарды нервных клеток. Про то, что такое спорт, здоровая пища и секс, он почти забыл.

Влад разрабатывал видеоигру для смартфонов и десктопов. Костяк его команды состоял из пяти человек – таких же студентов, как он сам. А еще – бессчётные мелкие сотрудники, разбросанные по миру. Они трудились удалённо, выполняя несложные задания.

Поначалу в проект не верили даже близкие. Двухмерная игра про шарик, который летает по воздуху и стреляет из носа? Что может быть старомоднее? Однако даже на такое предложение нашёлся спрос. Успешная демо-версия сделала своё дело. К проекту присоединились люди, готовые делиться драгоценным временем и частичкой души – ради процентов с продаж, или зарплаты, или просто шанса попасть в «большой геймдев».

Три члена команды после лекций сидели за столом в университетской столовой. Влад держал планшет и просматривал игровые текстуры. В экране отражалось его уставшее лицо с трёхдневной щетиной. Чёрная майка-поло не могла скрыть ослабевшие мускулы своего владельца. Они когда-то были крепкими и рельефными, но за прошедшие годы превратились в пародию на самих себя.

Маркетолог Антон с программистом Сашей сидели напротив и работали в своих ноутбуках.

За соседними столами обедало несколько однокурсников. Временами они с интересом поглядывали на разработчиков – местных «знаменитостей».

– Ну так каким делаем фон? Оранжевым или серым? – спросил Влад.

– Оранжевым, – бодро ответил Антон и потянулся к бутерброду. – Ты же не хочешь, чтобы наши покупатели думали, что берут серую и скучную игру? Это психология!

Антон частенько поглощал пищу во время работы – настолько он любил знатно поесть. Лёгкая одутловатость щёк его не смущала. Молодого человека, конечно, нельзя было назвать толстяком, но животик у него уже наметился, при этом на руках рельефно выделялись мышцы. Из-под футболки выглядывала татуировка на предплечье – острозубый череп. В сочетании с тяжёлым взглядом и размашистыми движениями получался образ человека, рядом с которым Влад чувствовал дискомфорт.

– Ещё лучше зелёный фон. У нас же позитивная игрулька, без крови! Дети любят всё яркое.

– Я не позволю, чтобы моя игра переливалась цветами... ЛГБТ-флага, – возразил Влад.

– Зато моё художественное чутьё позволит, – улыбнулся Антон.

– Пха! И с каких пор ты заделался художником?

– Не обязательно быть поваром, чтобы...

– ...оценить суп. Да, да, да, – перебил Влад и нервно поправил чёлку.

– Чувак, пора бы начинать мне доверять. Я что, зря вторую вышку получаю? – Антон сделал паузу, чтобы дожидаться реакции от главы проекта, но ничего не услышал. – Короче, нам на самом-то деле важнее организовать успешную рекламную акцию. Полировать игру будешь на заработанные деньги. Мне вообще детали не важны. Не надо посвящать меня в азы программирования «крестиком», в анимацию и прочее. – Антон с беззаботным видом откусил бутерброд и продолжил говорить с набитым ртом: – Особенно мне не интересно твоё отношение к полосатым флагам. Ты платишь – я работаю.

Чтобы изменить фон рекламного баннера, маркетологу потребовался один клик.

Минимализм – это то, что отличает игровой продукт на ранней стадии разработки. Баннер, над которым работал Антон, не стал исключением. Перед разочарованным Владом предстало изображение, где на зеленом фоне скалился на зрителя колобок с двустовкой вместо носа. Из его шарообразного тела торчали две руки в белых мультяшных перчатках. И все. Никаких дополнительных деталей и рекламных слоганов.

– Уровень Малевича достигнут, – сострил Влад.

– Уровень, который тебе нужен, недостижим для простого смертного, – сказал Антон.

– Ребят, – донеслось с левой стороны стола. – Ещё один отзыв.

Парни уставились на Сашу. Худошавый программист, он всегда носил свою любимую футболку с надписью «Born to code». Из-за высоко расположенных бровей казалось, что Александр постоянно чему-то удивлялся, хотя это было не так. Образ дополняли короткие, ровно уложенные светлые волосы.

Саша не спеша зачитал текст с экрана ноутбука:

– «Это были очень странные шесть часов моей жизни. Что это было? Как же сильно я ждал эту игру, и как же сильно разочаровался. Атмосфера комикса полностью потеряна. Персонажи картонные и ничем не цепляют. В игре нет кооперативного режима, а в мультиплеер мне зайти не удалось из-за бага. Понимаю, что бета-версия, но разве возможно исправить это всё за три месяца до релиза? Вы сами-то в это верите? Единственное, что понравилось – это сюжет. Комикс был классным. Но в результате из него получилось неиграбельное нечто с дёрганой графикой и тоннами оружия. Больше половины стволов мне так и не пригодилось. В демке такой хрени не было...» В общем... Такие дела, – закончил Саша.

Влад глубоко вздохнул, отложил планшет и уткнулся в ладони, замкнувшись в себе.

– Да никакого бюджета не хватит, чтобы продвигать это говно, – усмехнулся Антон.

– Не хватит? – Влад повысил голос и пробубнил, не отнимая рук от лица: – Да я тебе бешенные деньги вчера перевёл. Может, мне ещё почку продать?

– Что? – послышался удивлённый голос Антона. – Я не получал никаких денег.

Влад сразу вынырнул из вселенской печали и поднял взгляд. На лице Антона отражалось такое недоумение, будто его обвинили в распространении тяжёлых наркотиков. Но была ещё одна деталь. На запястье скромного студента красовалась обновка, которую сознание Влада прежде старалось игнорировать – дорогие брендовые часы с серебряной окантовкой. Влад не разбирался в предметах роскоши, но то, что социальный статус партнёра явно не соответствовал внешнему виду, отчётливо бросалось в глаза. Или он решил потратить последние сбережения? Почему не на последнюю модель айфона?

Тумблер в мозгу Влада щёлкнул, и подсознательная программа, отвечающая за творческий процесс, остановилась. Вместо неё запустилась другая. Под названием «Похоже, меня предают».

В момент активации данной программы у Влада отключались все остальные, даже те, которые отвечали за житейские задачи. Выйти из положения можно было, только логически завершив «антипредательскую» программу.

Влад уже не раз сталкивался с предательством. Тяжелее всего пришлось ему во время поисков достойных кандидатов в команду. Часто бывало так, что человек брал задание, клятвенно обещал всё сделать, но через день пропадал или заявлял о «невероятно важной проблеме, которая возникла именно в этот неподходящий момент». Некоторые личности нагло исчезали с зарплатой, не выполнив своих обязанностей. Пока Влад собирал команду и отсеивал людей, «антипредательская» программа успела укорениться в его голове.

– Обратись в банк, что ли? – посоветовал Антон и почесал затылок. – Там ребята умные сидят, помогут. Может, ты ненароком пару циферок перепутал, пока на сиськи моей новой подруженции пялился.

Если учесть, что «новая подруженция» Антона – бывшая девушка Влада, то слова прозвучали вдвойне обидно. Разработчик постарался пропустить этот укол мимо ушей.

– Антон... – Влад почувствовал необходимость собраться с мыслями перед тем, как надавить на обнаглевшего маркетолога. Он вздохнул, в очередной раз поправил чёлку и наклонился к собеседнику. – Нам нельзя терять сейчас деньги. Мы рискуем не выпустить игру. К чему это приведёт? Мы останемся на уровне подвальных студентов-любителей. Но дело даже не в этом. У нас долги по кредитам и обязательства перед инвесторами...

– Угу. Он прав, – заметил программист Саша, не отвлекаясь от ноутбука. – У нас долги.

– На нас с дядей три кредита... Три, мать его, кредита! – Влад повысил тон и вскинул руки. – На этом столько людей уже погорело... В буквальном смысле! Должникам сжигают квартиры. Сам знаешь про скандал с коллекторами. Во всех новостях мусолят. Меня не сильно впечатляют страшилки, которые регулярно показывают по телеку, но что-то не хочется проверять на практике честность журналистов...

Реакции не последовало.

– Антон, алё! – крикнул Влад. – Деньги где?

– Чаго ругаешься, насяльника? – спародировал Антон персонажа известного телешоу и заулыбался. Но, похоже, начальник не разделил его веселья. – Не смешно, да?

– Не смешно. Я знаю тебя как отличного продажника...

– Маркетолога, – поправил Антон. – «Продажник» как-то нехорошо звучит. Как будто меня можно чем-то подкупить.

– Ну, хорошо. Допустим, маркетолога... – здесь Влад, не отводя взгляда, постарался говорить как можно внушительнее. – Вот скажи по-честному, отличный маркетолог. Ты вообще занимался хоть чем-то в области маркетинга в последние два месяца?

– Велик свой неплохо продал. Клиент доволен.

– Да ты задолбал своими шутками. По продвижению игры что делал?

– Во-первых, смени тон. Во-вторых, это не так-то просто на самом деле, – объяснил Антон, активно жестикулируя. – Надо всё тщательно продумать. Изучить рынок. Проанализировать предпочтения целевой аудитории. Сегментировать эту аудиторию. Составить список методик на каждый сегмент. Отобрать из них наиболее подходящие под конкретную ситуацию. Оценить возможные риски. Составить медиаплан. Закупить рекламу. Связаться с игрожурами и заказать у них статьи... Не за один день это всё делается.

У Антона едва заметно дёрнулся глаз. А ведь достаточно одного неловкого движения, чтобы выдать себя. Влад забарабанил пальцами по столу.

– В конце-то концов, у меня...

– ГДЕ ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ?!! – взорвался Влад.

Мирно обедающие за соседними столами студенты замолчали и обернулись. В столовой на мгновение повисла пугающая тишина.

– ...у меня день рождения скоро, – закончил Антон, стараясь изобразить скромность как можно правдоподобнее. – Надо готовиться. Всё-таки юбилей! Двадцать пять лет. На это тоже много времени уходит... Ты ведь придешь на мой праздник?

– Нет, я не приду на твой праздник.

– Только не говори, что снова без подарка?

Влад отвернулся и ничего не ответил.

– Ну шучу же! Что ж ты такой серьёзный... Расслабься! – словно стараясь придать вес своим словам, Антон развёл руками и откинулся на спинку стула. А возможно, он сказал это самому себе, чтобы перевести дыхание – понять его чувства было сложно.

– В общем, так, – Влад снова начал сверлить Антона взглядом. – Завтра жду от тебя подтверждения валютного перевода.

– А то что? – улыбнулся маркетолог.

– Почитай уголовный кодекс на досуге.

– Ух! Давненько меня кодексами не пугали, – Антон демонстративно облизал влажные от бутерброда пальцы и закрыл ноутбук. – Ладно. Просто чтобы ты отстал, сегодня же разберусь с этим.

Маркетолог взял рюкзак и стал собираться.

– Как я после этого могу хоть кому-то верить! – сказал Влад куда-то в воздух.

– Мне верь, – ответил Саша и взглянул на расстроенного лидера. Но тот никак не отреагировал.

Антон тем временем направился к раздаточной, где его уже поджидала миловидная армянка. Она улыбалась, предвкушая взрыв позитива и нежности.

– Не слушай его, – продолжил Саша. – Не слушай критиканов. У нас на руках хит! Вот увидишь, доделаем игру, продадим её и разбогатеем.

Влад продолжал следить за Антоном, сжав кулаки. Парень подошёл к своей новой девушке, горячо обнял её. Их губы соприкоснулись. Целовались они ровно столько, чтобы Влад дошёл до точки кипения и вскочил.

– Эй! – воскликнул Саша. – Ты куда?

Ответа не последовало. Глава проекта уже быстро шагал с портфелем в направлении выхода.

Влад стоял один в тесной комнате общежития ТулГУ.

На стенах – яркие постеры с персонажами популярных компьютерных игр и собственные концепт-арты: величественные дворцы, антропоморфные мультяшные шарики, птицеподобные существа с красными глазами. Он часто посматривал на них, чтобы после погружения в мир сомнений снова поверить в себя.

Почему он выбрал именно это дело из всех возможных? Мог бы не продавать бизнес почившего отца, а продолжать заниматься ремонтом автомобилей. Давно бы выбился в люди. Никаких долгов и коллекторов. А любимая девушка не ушла бы к Антону.

Нет... Раз пообещал, надо доделать, как подобает настоящему мужчине. Слишком долгий путь пройден. Игру ждут сотни игроков по всему миру, а людей нельзя разочаровывать.

Больше всего Влад боялся разочаровать отца. Подошёл к столу, взял в руки рамку с фотографией. Вот они, стоят в мастерской на фоне красного BMW. Живой, чуть лысенький папа держит за плечо сына, а в глазах у обоих счастье.

«Я не сдамся... Я не остановлюсь. Ты будешь мною гордиться», – прошептал Влад.

На следующий день, уже вечером, Антон решил расслабиться за видеоиграми в отцовском загородном коттедже. В качестве соперника он пригласил Сашу. Друзья устроились на мягком кожаном диване в гостиной с джойстиком в руках. Сражение разворачивалось на

экране плазменной панели. На журнальном столике лежали вскрытые чипсы, а рядом стояли четыре бутылки пива.

Внимательно осмотрев гостиную, можно было догадаться, какие споры возникали у Антона с отцом по поводу отделки, мебели и предметов быта. Некоторые вещи пришли из Советского Союза, другие из современности. Где-то наклеили обои в коричневый цветочек, а где-то стену покрасили в однородный оливковый цвет.

Это создавало ощущение дисбаланса.

– Ну а ты пойдёшь на мой день рождения? – оживлённо спросил Антон. – Хотя чего я спрашиваю... Ты же скажешь «нет»!

– И что, даже не пустишь в ход свои рекламные трюки, чтобы впарить мне эту банальную пьянку? – спросил Саша.

– У меня достаточно друзей, которые уже дали согласие, а за твоё присутствие мне никто не заплатит.

– Как не заплатит? По-твоему, я ничего не стою?

– Раскатал губу, – ухмыльнулся Антон.

– А как же разговоры, что я талантливейший программист, на плечах которого весит весь проект? – на полном серьёзе спросил Саша с разочарованием в голосе.

– Хоть убей, не врубаюсь, о чём ты... Чёрт, вот и убил.

На экране анимированный персонаж Саши вырвал позвоночник у противника.

– Я же говорил, что размотаю тебя.

Проигравший потянулся к бутылке пива и отхлебнул пару глотков.

Саша был самым необычным другом Антона. Совершенно разные люди, они, тем не менее, находили точки соприкосновения. Антону нравилось подкалывать Сашку, потому что он интересно реагировал. Нет, друг не возмущался и никогда не обижался. Он воспринимал все шутки буквально и пытался логически докопаться до каждой детали. Это безумно веселило Антона.

В последний раз на праздновании Нового года Саше присвоили кличку Статуя Несвободы за то, что он неуклюже стоял в веселящейся толпе у стенки, поглядывая куда-то вверх. Те, кто решался завести с ним диалог, впадали в лёгкий ступор. К примеру, на совершенно обычное пожелание «с Новым годом» Саша мог выдать никому не интересные рассуждения, что Новый год – всего лишь условность, следствие случайно установленной природой периодичности вращения Земли вокруг Солнца. Что Новый год – это принуждение к веселью. И что полстраны совершенно напрасно бухает и ничего не делает почти две недели только из-за сменившейся цифры на календаре, в то время как могла бы потратить это время на созидание нового и совершенствование старого.

С тех пор Сашу все, кроме Антона, перестали приглашать на гулянки.

– Что у вас там за проблема с деньгами? Я могу чем-то помочь?

– Ты давай код оптимизируй! Мы ребята взрослые, сами разберёмся, – сказал Антон, не отрываясь от игры.

– И всё-таки...

Зная, насколько назойливым может становиться этот человек, Антон не рискнул испытывать себя на прочность и вдохнул поглубже.

– Ну вот, перечислил мне Влад на днях туеву хучу бабла. Он мне даже скриншот с чеком прислал. Только счёт мой до сих пор чист.

– А уведомления какие-нибудь приходили?

– Нет.

– Что будешь делать?

– Готовиться к самой пафосной тусовке в истории человечества! – Антон засмеялся в голос и отхлебнул пива.

Юбилей мечты требовал от Антона больших талантов. Чем больше он обдумывал эту задачу, тем сложнее она ему казалась.

Одна из проблем – коттедж. Отец выставил его на продажу, и как раз в день юбилея должен был состояться акт передачи.

Следующая проблема – алкоголь. Ну кто захочет угощать любимых друзей каким-то дешёвым пойлом? Юбиляр хотел серьёзный бар. Такой, чтобы любой вошедший в квартиру упал на колени перед рядами аккуратно расставленных бутылок и начал молиться. Но деньги папки – ресурс конечный.

Антон нажимал на кнопки, крутил стикер, стараясь посильнее надавать другу, когда его взгляд снова упал на бутылку пива. И вдруг его голову посетила такая гениальная идея, что от неожиданности он пропустил несколько ударов и снова проиграл.

Что, если специально для этой тусовки подделать алкоголь?

Достать пустую тару из-под дорогого виски и залить туда обычное дешёвое пойло – или вообще разбавить водой. Среди его многочисленных контактов есть один человек, который мог бы помочь всё устроить – Костик Покровский. Он был дегустатором, хорошо разобрался в теме и хранил коллекцию пустой тары дорогих видов алкоголя.

«Как хорошо, что есть такие люди, как Костик Покровский», – подумал Антон и хитро заулыбался.

Глава 2. Его забирают

Влад решил не работать над игрой этим вечером. Тошнило от одной мысли, что нужно садиться за редактор уровней. Необъяснимая сила всё чаще тянула его прогуляться по местам отрочества, где он раньше жил с отцом.

Солнце садится, погода тёплая и безветренная: удачное время для расслабляющей прогулки.

Вот справа, на съезде с трассы, показался скромный металлический сарайчик с голубой вывеской «Сервис-центр BMW». Гараж открыт, а внутри, благодаря ярким лампам, можно разглядеть чей-то автомобиль с поднятым капотом. На выходе стоит небольшого роста мужчина и копается в смартфоне почерневшими от грязи пальцами. Из-под кепки выглядывают короткие русые волосы с первой сединой.

– Витёк! – крикнул Влад издали и улыбнулся.

Автомеханик увидел гостя, заметно повеселел и спрятал смартфон в карман.

– А вот и наш человек-выручалочка! Как всегда, стоит только о нём подумать – и он появляется! – голос Виктора звучал мягко и приветливо. Не дожидаясь, когда Влад подойдёт, он протянул ему руку.

Влад подошел – и его кисть тотчас сдавило мощное рукопожатие автомеханика.

– Здорово, Вить!

– Что, в гости решил заскочить?

– Да просто гулял тут и решил проведать старого друга. Как там дядя? Жив-здоров?

– Всё пучком... Влад, тут проблема небольшая с клиентом, – Виктор указал на автомобиль в гараже, установленный на эстакаде. – Короче, он не разгоняется, трогается в натяг. Я проверил герметичность лопаток у насосного вентилятора, выполнил полную диагностику, но причину поломки не нашёл. Намекни, что я делаю не так?

– А турбинное колесо? – не задумываясь спросил Влад.

– Да, его тоже проверил. Полдня возжусь уже. Нужен свежий взгляд.

Влад не без удовольствия извлек из глубин памяти те самые знания, которые дал ему отец. Он поговорил с Виктором о тонкостях диагностики автоматической коробки передач. Ещё минут пять у Влада ушло на краткий ликбез по дополнительным причинам медлительности тачки. Виктор задавал толковые вопросы, живо реагировал на ответы и вскидывал брови от удивления. Свежие мысли о способах починки наконец пришли.

– Да ты талантище, у тебя прям супер-память какая-то! – удивлялся Виктор. – Даже я со своим инженерным образованием кое-чего не знал. Блин, спасибо тебе! Реально выручил.

– Это не меня надо благодарить, – улыбнулся Влад.

– Не-не-не-не, тебя! Только тебя!

– Мне пора.

– Да, давай, друг, до встречи... Кстати! – мужчина сделал шаг чуть ближе и схватил Влада за предплечье свободной рукой. – А чего бы тебе к нам на подработку не устроиться? Талант же пропадает. И твой отец, царствие ему небесное... он бы гордился тобой. По-настоящему гордился.

Влад чуть слюной не поперхнулся. Он отвел взгляд, прочистил горло и отошёл, освободившись из рук Виктора.

– Извини, нет. У меня сейчас времени в обрез.

– А-а-а, – протянул Виктор и понимающе закивал головой. – Игра... Ну да.

– Я на финишной прямой. Релиз уже через три месяца.

– Ты уверен, что она будет успешной? Мне бета вообще не понравилась.

– Главное, что мне самому нравится.

– Хм, – Виктор сжал губы. – Ладно... Когда станешь миллионером, навещай иногда.
– Обязательно.

Влад попрощался с другом и удалился. Тот крикнул что-то вслед, но Влад не услышал из-за не вовремя надетых наушников.

Окончание разговора задело его за живое, но Влад не осознавал, насколько сильно. Он продолжал неторопливо идти по пыльному тротуару, уже перешёл автомобильный мост через реку, но не мог избавиться от повторяющихся мыслей: почивший отец, исчезнувшие тридцать тысяч долларов, разрушенная карьера автомеханика.

Он гулял, пока солнце не скрылось за горизонтом, и вдруг в голове у него промелькнула неожиданная мысль. Ее наполняло невиданное доселе отчаяние, сковывающее разум...

Ему захотелось, чтобы игра провалилась.

Ему вдруг действительно захотелось, чтобы этот чёртов стреляющий шарик никому не понравился, а страницу магазина заполнили разгромные рецензии. Собственная игровая корпорация, о которой он так долго мечтал, никогда не будет создана. Если раньше ему казалось, что процесс творчества и разработки похож на вдохновенный полёт, то сейчас он напоминал неконтролируемое падение в бездну. И падать хотелось всё быстрее.

Сзади раздался возмущённый сигнал автомобиля.

Влад опомнился. Он стоял на пешеходном переходе, посреди автотрассы. Впереди горел красный сигнал.

– Уйди с дороги, придурок! – донеслось из машины слева.

Влад раскрыл от удивления рот и виновато отошёл назад на тротуар.

С другой стороны дороги послышался прерывистый гудок полиции. Стражи порядка спешно подъехали к Владу, перевалившись одним колесом через бордюр, и выскочили из машины. Влад уставился на них, приподняв руки и не понимая, что происходит. Один из полицейских подбежал, подхватил парня за руки и заломил их за спину. Влад почувствовал, как на запястьях защёлкнулись холодные наручники.

Всё произошло быстро, будто по сценарию.

– Что?! – воскликнул Влад.

– Вот ты и попался, – радостно сказал полицейский и грубо, чуть ли не на пинках, погнал парня к машине.

Он сидел на полу в тесной камере, прислонившись голой спиной к холодной решетке. Нога немела и чуть подрагивала. Под рёбрами невыносимо ныло после плотных ударов. По подбородку стекала капля крови. В кожу запястий впивался металл наручников, которыми его приковали к прутьям. Вся его одежда, кроме нижнего белья, лежала на койке рядом. В голове оставалась только одна мысль: замереть.

И не ляпнуть лишнего.

Он не сопротивлялся.

Любое сопротивление только ещё больше разозлило бы их.

Один, самый главный, выглядел лет на тридцать и походил на жирного борова с раздутой харей. Говорил много, и каждый раз, когда раскрывал рот, вокруг разливалось табачное зловонье. Второй – худой – активного участия в деле не принимал, а только снимал происходящее на телефон. У него был тонкий прямой нос и большие глаза на выкате – такую физиономию легко запомнить. Порой во время съёмки он ядовито ухмылялся или посмеивался сквозь зубы.

– За что?.. – скулил Влад, опустив голову. – За что вы меня так?.. Что я сделал?

Толстяк взял в руки папку, которая всё это время лежала в стороне, и стал изучать материалы личного дела.

– Интересно, за что же мы его так? Как вы думаете, лейтенант?

Второй полицейский улыбнулся и ничего не ответил. Видимо, посчитал вопрос старшего риторическим.

– Силаев Владислав Сергеевич, – невозмутимо зачитал старший. Голос у него звучал высоко и надменно. – Родился тридцатого июня тысяча девятьсот девяносто третьего года. Студент пятого курса Тульского государственного университета на кафедре «Автомобили и автомобильное хозяйство»... А, вот эта часть мне нравится! – оживился толстяк. – Три года назад продал долю в автомастерской своему дяде. Продал квартиру родителей и автомобиль...

Второй полицейский присвистнул. Старший глубоко вздохнул, покачал головой и воскликнул:

– Да ты отчаянный! Ты как со своим автомобильным хозяйством-то обращаешься?

С двух сторон раздался гомерический хохот.

Влад поднял глаза и посмотрел на старшего исподлобья.

– Как ты после всего этого умудряешься в долгах сидеть? Я смотрю, вы там на пару с дядей времени даром не теряете. Коллекторов игнорируете... Долги возвращать собираетесь, или как?

– Я ничего не скажу без адвоката, – ответил Влад.

Толстяк размахнулся и впечатал тяжёлый кулак парню в живот. Тот поджал колени и застонал.

– Заговоришь, когда увидишь это...

Полицейский достал что-то из кармана и поднёс к лицу Влада. Но тот не шевельнулся из-за боли.

– Сюда смотри, гнида, – мучитель повысил голос. Он резко схватил Влада за челюсть, чтобы повернуть его голову к предмету – пакету с белым порошком. – Смотри, что мы нашли у тебя в джинсах. Что это?.. Говори.

Влад хранил молчание. Он почувствовал, как подкатывают слёзы, как пульсирует кровь в висках, а руки и ноги дрожат от напряжения.

– Ты бы хоть своей бывшей даме денежку прислал. У тебя же есть трёхлетняя дочь! Но вы с дядей-пидорасом просто берёте кредиты и спускаете их на наркоту.

– Серьёзно? – удивился лейтенант. – У него ещё и дочь есть?

– Славно погулял, видать, – улыбнулся толстяк и взгляделся в наполненные ужасом глаза Влада. Сжал его челюсть ещё сильнее. – Да ты же ублюдок конченный. Заделал дитё и отвечать за него не хочешь. Ну а как? Как? Если за самого себя ответить не можёшь?

Лейтенант тем временем отложил смартфон и полез в спортивную сумку рядом с койкой. Оттуда он аккуратно вытащил большие плоскогубцы с красными ручками и передал их начальнику. Тот взял их свободной рукой и поднёс к лицу парня.

Дыхание Влада участилось.

– Ты на свою рожу посмотри, тварь, – сказал главный. – Синяки под глазами. Весь бледный. Видать, целыми днями в подвалах зависаешь с друзьями. Ты по любому, сука, косячки забиваешь...

– Да, у меня есть долги! – вдруг взорвался Влад, брызгая кровавой слюной. – Да, мы игнорируем коллекторов! Да, у меня есть трёхлетняя дочь, которую я никогда не видел! Но я не употребляю и вообще не понимаю, что вы несёте!!!

Старший, всё это время крепко державший Влада за челюсть, с омерзением оттолкнул его голову и, наконец, убрал руку. Парень ударился затылком о прут клетки.

– Ты не просто употреблял, а закладку готовил. Для клиентов своих... Да отец на тебя с Небес смотрит и в гробу как на вертеле вертится. Позорище!

– Не смей упоминать моего отца...

– Сознавайся, – сказал полицейский. Он поднял плоскогубцы, развёл их и защебил Владу переносицу.

Влад почувствовал, как задыхается – настолько сильно подступала паника. Кожа покрылась влагой, его охватила дрожь.

– На счёт «три» ломаю тебе нос, – спокойно сказал полицейский и обратился к подчинённому: – Ты записываешь?

Второй полицейский вытащил смартфон и, ядовито ухмыляясь, вернулся к записи видео. У него был такой счастливый вид, будто он снимает не издевательство над задержанным, а порно-ролик с участием любимой актрисы.

– Говори, откуда взял закладку. Раз...

Влад почувствовал, как плоскогубцы сильнее сжали его нос. Хрящ чуть заметно хрустнул.

– Два...

Он понял, что тянуть уже нельзя, и срочно надо придумать оправдательную речь. Но в голову лезли только маты и оскорбления.

– Три...

– СТОЙ! – закричал Влад, стараясь перевести дыхание. – СТОЙ! Я СКАЖУ! – нужная мысль пришла буквально в последнюю секунду. – Это просто лекарство!.. Да... Это лекарство. У меня неизлечимая болезнь, и я вынужден принимать этот порошок два раза в день, чтобы продлить себе жизнь...

– Что за... – заикнулся лейтенант и опустил камеру.

– Я знаю, да, – продолжил Влад, – много глупостей наделал с деньгами и всё такое... Но я отчаянно цепляюсь за жизнь. Лекарство дорогое, приходится сидеть в долгах. Мне три года жить осталось, отпустите меня, пожалуйста... Дайте хотя бы дочь повидать... Прошу...

Толстяк отпустил нос студента и поднялся в полный рост. Он простоял так некоторое время, похлопывая плоскогубцами по ладони. Влад иногда поглядывал исподлобья на полицейского и ловил его источающий ненависть взгляд.

– Я лично прослежу, чтобы тебя на всю оставшуюся жизнь упекли за решётку. Могу впасть тебе любую статью. Что на части проезжей делал? А? – усмехнулся старший. – Организация несанкционированного митинга, статья двести двенадцатая уголовного кодекса РФ. По этой статье сейчас модно сажать. Как тебе идея, а?

– Может, в пресс-хату его? – предложил второй полицейский.

– Давай перекурим.

Глава 3. Он очень вкусный

Михаил сидел дома и работал за компьютером. Из колонок тихонько доносилась ненавязчивая хаус-музыка. Свет он приглушил, чтобы лучше видеть чертежи на двух широкоформатных мониторах. Кругом валялись распечатки страниц будущего диплома, мелкая техника вроде наушников, грязные тарелки и обглоданные косточки фиников.

Студент всегда носил свободную одежду, чтобы подчеркнуть рельефность своей мускулатуры – вот и сейчас сидел в шортах и яркой футболке. Офисный стул позволял не напрягать спину. Для такого озабоченного здоровьем человека, как Михаил, это имело значение.

В комнату вошла усталая блондинка в розовом халате. Лёгкие морщинки у глаз и губ выдавали возраст – ее студенческие дни давно уже миновали. Девушка бросила взгляд на бардак вокруг парня и поняла, что только она может заставить все эти грязные тарелки исчезнуть. В другой ситуации она бы так и сделала, но сегодня у неё случился кризис, требующий безотлагательных действий.

– Миш, давай посмотрим «Камеди».

– Кать, я занят, – ответил Михаил, не отлипая от экрана.

– Ну, Миш! Мне срочно нужно посмотреть «Камеди». И я хочу сделать это с тобой. Твоё присутствие меня успокаивает, – Катя улыбнулась – и пожалела: очаровательная улыбка пропала втуне, он ее не увидел, поскольку даже не оглянулся.

– А сейчас ты что, беспокойна?

– Ну, всё ещё хуже, чем обычно, – девушка вздохнула и уселась позади парня на старый облезлый диван. – Началось всё с того, что Виталька пригласил меня в драмтеатр. Я этот спектакль мечтала посмотреть с прошлого года. Там девушка вышла замуж через месяц после знакомства, представляешь? А потом оказалось, что у неё есть внебрачный сын. Там куча юмора, страсти, и актёр там крутой играет: Виталий Смирнов. Он на постере в такой позе изображён, и так смотрит, как будто вопрошает, останемся ли мы вместе или нет? Спектакль тогда шёл всего две недели, а я как раз на них-то и загремела в больницу с этим... проклятем, – девушка отрешённо повела глазами. – И вот труппа решила вернуться и взять реванш. Я жутко обрадовалась, когда Виталька меня пригласил! Мне оставалось отблагодарить его... не, пожалуй, ты пока мал для таких подробностей. Гы-гы-гы!

Катя скорчила смущённую гримасу и задргала ножками в воздухе. Михаил медленно повернул голову к девушке, не выпуская карандаш изо рта, и выражение лица его как бы вопрошало: «Серьёзно???».

Он выдержал паузу и развернулся обратно.

– А утром всё рухнуло, когда я захотела пописать, – продолжила Катя. – Ну, ты понял, да? Снова одна полоска. Настроение рухнуло в ноль, а мне рядом с Виталькой надо быть веселой! На спектакль собираться уже через три часа! Я не хочу портить ему вечер очередной плохой новостью. И я не смогу развеселиться сама за три часа. В последний раз, когда у меня высккивала одна полоска, я не вылезала из депрессухи три дня. А тут три часа! Не-е-е... Давай посмотреть «Камеди».

– Что-то не заметно, что у тебя депрессия.

– Это потому, что ты на меня влияешь. Мне с тобой весело с самого детства.

– Мне тоже весело, но не настолько. Если бы ты знала, что я пережил в тот день, когда ты... – Михаил запнулся и решил не вспоминать. – Короче, можешь посмотреть сегодня одна.

– Мих, ну если не хочешь смотреть со мной «Камеди», то хотя бы погусли!

Михаил отложил карандаш, прокрутился на стуле и улыбнулся.

– Что на этот раз?

– Я пробовала, но поиск выдает непонятную чушь. Ты же программист, помоги, пожалуйста!

То, что сказала сейчас Катя, всегда действовало на Михаила, как красная тряпка на быка. Он программистом не был. И давно понял: объяснять ей, что он учится на архитектурном факультете – бесполезно.

Невинно сложив ручки, Катя заулыбалась. За одну только эту улыбку любой парень мог дать ей оплеуху. Но Михаил умел держать подобные желания на коротком поводке. Студент закатил глаза и мягко опустил ладони на ручки кресла.

– Ну, Мих! Ну, погугли! Я тебе айфон куплю! Настоящий. Да-да, настоящий, а не эту китайскую поделку за две тысячи, что у тебя сейчас, – Катя кинула взгляд на серебристый телефон с «яблочным» лого, лежащий на упаковке из-под фиников. – Взаправду настоящий. И с автографом Сти-жопса. И больше никакой эзотерики, обещаю.

– Стив Джобс умер, Катя.

– Ха-ха! Я пошутила... Ну? Погуглишь?

Михаил на несколько секунд замялся, но решил всё-таки совершить этот героический поступок.

– Ладно, чего не сделаешь ради любимой сестры, – добродушно ответил Михаил.

– Люблю тебя! – Катя вскочила с дивана, подбежала к брату и поцеловала его в макушку. И стала внимательно наблюдать за его действиями.

– Что ты вводила в поиск?

– Э-э-э... сначала я вводила «нормальная поликлиника в Туле», но там было столько результатов, что я растерялась. А по запросу «закупорка флоппи» вылезает вообще какая-то чушь.

– Закупорка чего? – удивился Миша, стуча по клавиатуре.

– Закупорка флоппи.

Михаил невольно уткнулся в ладонь. Эталонный фейспалм. Если бы в «Палате мер и весов» существовал стенд для фейспалмов, то там висела бы фотография Михаила в этот самый момент. Он несколько секунд просидел в такой позе, чтобы отсмеяться.

– С тобой реально не соскучишься!.. Твоя болезнь называется «хроническая непроходимость фаллопиевых труб». И тебе нужен дорогой и серьёзный репродуктивный центр, который занимается этими заболеваниями...

– Проклятьями.

– Не перебивай...

Михаил быстро нашёл подходящий репродуктивный центр, выбрал лучшего врача и записал сестру на ближайший приём.

– Я знала, что ты не оставишь меня в беде.

– Всегда пожалуйста.

– Пойду помою твою посуду, программист!

Катя ловко собрала разбросанные тарелки, сложила их в стопку и отправилась на кухню.

Наконец-то можно было вернуться к своему занятию. Михаил схватил карандаш, энергично вычеркнул что-то из блокнота и постарался всеми мыслями погрузиться в электронные чертежи.

Из китайского айфона донеслись звуки песни группы «The Prodigy» – «The Day Is My Enemy». Подходящий выбор мелодии звонка для студента, который подчищает хвосты не только днём, но и по ночам. На дисплее высветилось имя: «Антон Рылеев».

– Аллю.

– Привет, Миха, как настроение?

– Супер. Вот сию, кофейню проектирую для диплома.

– Отлично. Слушай, я так и не понял... Ты на мой юбилей-то придёшь послезавтра? Тусовка просто нереальная будет. В Туле такого ещё не видели, я отвечаю! Я арендую пятикомнатную хату в самом центре у одного знакомого грузина...

– Ой, нет, Антон, у меня учёба горит. И ещё сестра последние остатки мозгов доедает. Так что нет. Извини...

– Да ты что, Миха!!! – голос в трубке стал оглушительным. – Это будет просто убийственная туса с алкоголем, тёлками и комнатным диджеем! Музон будет просто убойный, гарантирую. А потом с тёлками поедем в сауну с бассейном и устроим такую групповуху, что парни из «Бразерс» слюной обтекут! С тебя подарок, пивас и резинки...

– Когда, ты говоришь, всё это будет? Двадцать девятого? – Михаил взялся за мышку и открыл календарь на компьютере.

– Да. Послезавтра.

– О'кей. Упакую подарок.

– Супер! Наконец я услышал заветное «да»! – обрадовался Антон. – Кстати, как там сестра поживает? Вышла из кризиса?

– Что тут сказать... – Михаил стал вычерчивать узоры карандашом по бумаге. – Всё серьезнее, чем мы думали. Она не может забеременеть уже пять лет, а врачи не понимают, что происходит. Мне надоело смотреть, как она страдает. Потом мы решили, что проблема психологическая. Что она подсознательно не хочет иметь детей или испытывает какие-то дичайшие комплексы, но и психолог тоже не помогла.

– Может, и не стоит ей помогать? Просто один раз пообщался с ней. Таким, как она, размножаться не стоит, поверь моему чутью.

– У тебя гениальное чувство юмора, Антон. Ха-ха, – без эмоций ответил Михаил.

– Крепись там, друг! Жду тебя послезавтра.

– Спасибо.

Михаил оборвал связь, увеличил громкость ритмичной музыки и принялся качать головой в такт.

– Ну что? Идёт? – поинтересовался Саша.

– Да! – ответил Антон. – Как бы он отказался от групповухи с тёлками? Я гений.

Программист Саша собирался домой после вечерних посиделок за видеоиграми. Он стоял у входной двери в ветровке и вызывал такси. Антон лежал с телефоном на диване, закинув ногу на спинку, и обзванивал всех подряд, чтобы максимально увеличить количество гостей на предстоящем юбилее.

– Какие же вы развратники, – заметил Саша. – Блевать тянет.

– Не, ну на самом-то деле никакой групповухи не будет, – объяснил Антон. – Это я так... Просто забросил удочку в пруд со студентами.

Тут зазвонил телефон Саши. Парень ответил на звонок, но, по мере того, как он слушал звонившего, выражение его лица плавно менялось от удивленного до озабоченного. В конце концов, на нем отобразился ужас, и молодой человек привалился спиной к двери и схватился за голову.

– Чего, блин? – прошептал он. – Плоскогубцами?

– Что? – спросил Антон. Он отложил смартфон и вскочил с дивана. – Что произошло?

– Отпустили уже?... Понятно... Ты где сейчас?... Понял, – Саша опустил телефон, глядя в одну точку.

– Кто это был?

– Влад... Его менты повязали.

– Менты повязали??? – ошарашенно протянул Антон.

– Да. Правда, отпустили уже под подписку о невыезде. Пойду встречу.
Антон был так поражен, что смог выдавать из себя только пару нечленораздельных звуков. Саша распахнул дверь и вышел из коттеджа.

Полицейский съехал с грунтовки на своём Audi A4 и припарковался возле ворот частного дома. Выключил фары. Откинулся на сидение, и оно со скрипом прогнулось под его избыточным весом. Достал платок, вытер пот со лба.

Всё, что ему сейчас требовалось – это доза антистресса в виде ментовского сериала по НТВ. Из головы не выходил тот студент. Тот самый, который продал чуть ли не всё имущество и ребёнка заделал. Признание выбить так и не удалось, а значит, норматив по раскрытию дел, связанных с оборотом наркотиков, выполнен не будет.

Старший лейтенант открыл дверь, неуклюже выкатился из машины и поправил форму. В одном из окон зажегся свет. Мужчина отвернулся и стиснул зубы. Там его ждала опостылевшая жена, слюнявая собака и вечно ноющий шестилетний пацан.

Он поставил машину на сигнализацию, направился к входной двери и уже на полпути услышал дикий ор, доносящийся из дома. Глава семьи заранее откашлялся и сжал кулаки, готовясь к маленькой войне.

Его встретили в прихожей. Мальчик сидел на стуле и безудержно ревел, ощупывая ногу, а дворняга бегала вокруг и громким лаем выражала своё возмущение.

– Денис! Ты посмотри, что твоя псина наделала! – закричала супруга. Выглядела она чуть стройнее, чем её мужчина, а на её руке наливался всеми цветами радуги огромный синяк. – Опять его укусила, мне стоило только отойти, а он уже ревет! Когда ж ты заберёшь эту тварь, как же она меня достала!.. Да что ж ты стоишь, ты посмотри на это, чёрт тебя дери! – женщина схватила ребёнка за голую ножку и приподняла её. Чуть выше лодыжки виднелись отметины от зубов.

Денис ухмыльнулся, достал из кармана сигарету и закурил. По его лицу расплылось выражение добродушного спокойствия. В сравнении с тем, чем он сегодня занимался в отделении полиции, препятствие на пути к телевизору казалось чем-то вроде опрокинутого стакана с водой.

Женщина продолжала кричать и возмущаться. Из её уст выливалось столько словесных помоев, что любой другой мужик от них бы не отмылся.

Толстяк несколько раз затыкнулся сигаретой и дождался, когда жена замолчит. Затем размеренным шагом подошёл и залепил ей кулаком в лицо. От неожиданности женщина потеряла равновесие и упала в дверной проём кухни. Мальчик заревел с новой силой.

– Раз укусила, значит, было за что! – громогласно объявил Денис и стряхнул сигаретный пепел прямо на пол. После этого взял пацана за шиворот и отвёл на кухню.

Жена даже не попыталась встать. Она только закрыла трясущимися руками лицо, чтобы скрыть от ребёнка боль и отчаяние.

Денис усадил пацана на стульчик, достал из холодильника пиво и отправился в гостиную. Там снял форму, оставшись в одной майке и трусах, выдвинул мягкое кресло в центр комнаты и включил телевизор.

Вдруг он почувствовал... В комнате что-то изменилось. Будто здесь посторонний человек. Мужчина принюхался. Пахло по-другому. Аналогичный запах можно почувствовать, если обработать комнату кварцевой лампой. Сервант странно засветился изнутри.

– Что за хрень? – мужчина подошёл.

Тонкий вертикальный луч блеклого света начинался на нижней полке, пронизывал весь сервант и тянулся до потолка.

Глава семьи открыл дверцу. Изнутри исходил запах гари и нагретого металла. Свет медленно потух.

Денис оглядел все вокруг серванта и заметил связку петард. Кулак сжался сам собой. Он выхватил связку и со всех ног полетел на кухню.

Жена сидела за столом перед чашкой кофе и вытирала слёзы. Мальчик, услышав топот рассвирепевшего отца, снова заревел. Денис появился на кухне и встряхнул петардами перед лицом сына.

– Ты, засранец! – заорал Денис. – Я сколько раз тебе говорил – не играть в моей комнате!

– Но, папа...

– Завали хлебало! Никто не имеет права заходить в мою комнату, даже когда меня нет дома!

– Я же ничего не сделал...

– Нам тесно в одной комнате, милый, – сквозь слёзы пролепетала женщина, не поворачивая голову. – Ему уроки учить надо, мне заниматься...

Денис обернулся и обрушил на жену новые потоки возмущений.

– Лучше бы ты формой моей позанималась. Из-за тебя твой милый и ненаглядный пойдёт завтра на службу в грязной одежде, идиотка. Хочешь, чтобы я на коттедж бабло собрал, а сама подножки мне ставишь, – с этими словами мужчина бросил петарды в лицо пацана и ушёл обратно в гостиную.

Ребёнок уткнулся в ладони и продолжал реветь.

– Нехрен сюда заходить! – крикнул Денис в коридор напоследок. – Чтобы я вас больше не видел! И собаку мою выгуляйте!

По телевизору уже начался любимый сериал. В спешке Денис защёлкнул дверь, бросил с размаху ключ на диван в другой конец комнаты и опустил свою толстую задницу в кресло. Растёкся и выдохнул. Взял пульт. Сделал звук громче. Хлебнул пива.

В комнате по-прежнему не чувствовалось уюта. Резкий металлический запах бил в нос. Некоторые места и предметы мебели были освещены ярче обычного. Один из тусклых белых лучей исходил из книжного шкафа, прямо из томика уголовного кодекса. Вдобавок Денис ощущал странное тепло и до боли пронизывающие тело потоки энергии. Понять, откуда все это исходило, он не мог. От серванта или, может быть, со стороны окна? Действительно ли причина – сынок со своими петардами? Ничего подобного Денис прежде не испытывал.

На экране герой ментовского сериала размышлял о мотивах убийцы, но Денис уже не мог сосредоточиться на сюжете – к горлу подступила тошнота.

Он огляделся. У стен появлялись всё новые пучки света.

– Да что за... – вздохнул полицейский, утер платком струйки пота и встал.

И почувствовал, что его качает. Ухватился за спинку кресла, чтобы не упасть.

Неужели его так развезло от одного глотка пива? Обычно ему требовалось не менее двух бутылок, чтобы дойти до подобного состояния.

В голову полезли всякие дурацкие предположения. Может, тот паренёк ему наркотики подмешал в ужин? Или коллега? Нет... Такого точно не могло быть. Тот порошок в пакетике – фальшивка, а ел он в одиночестве.

Теперь комната буквально светилась. Прямые вертикальные лучи, переливаясь, возникали то тут, то там, в основном у стен и мебели.

Денис схватился за голову. В ушах запищало. Что-то кольнуло в мозг, будто в висок вогнули толстую иглоу. Перед глазами вспыхнуло воспоминание... Он ощутил плоскогубцы в руках, власть и эйфорические спазмы – предвестники оргазма. В тот же миг воспоминание исчезло, и он снова очутился в комнате перед телевизором.

Со стороны серванта раздался шум – на пол упала одна из фотографий, где Денис позировал в полицейской форме вместе с друзьями. Мужчина подковылял к упавшему фотоше-

дедру и медленно нагнулся, чтобы поднять с пола. В этот момент сзади, у окна, вспыхнул белый свет. Комната ярко и равномерно осветилась.

Денис тянулся к фотографии, но, заметив собственную тень, замер. По носу скатилась капелька пота. Он поднялся, оглянулся... Пришлось зажмуриться и прикрыть глаза рукой – настолько мощным был шар света.

Денис решил не выяснять, что это такое. Он рванул к двери, стараясь совладать с головокружением и чувством тошноты. Дёрнул ручку. Заперто.

– НЕТ, НЕ-Е-ЕТ! – заорал он. – Таня!!! Открой дверь!

Денис обернулся. Шар света пришёл в движение. Он резко пролетел пару метров и остановился в центре комнаты. Денис вспомнил, где находится ключ, и осторожно, борясь с подступающей паникой, двинулся по стеночке к дивану. Старался не смотреть на свет. На полпути споткнулся об игрушечный самосвал и чуть не упал.

Шар снова пришел в движение.

«Раз укусила, значит, было за что», – раздалось в голове Дениса.

Снаружи мимо Audi A4 проходил молодой парень. Он распивал баночку энергетика и, судя по походке, никуда не спешил. И тут он заметил вспыхнувший белый свет. Прохожий обернулся. Одно из окон в доме сияло неестественно ярко, будто в комнате работало несколько сварщиков. Парень хмыкнул и пошёл дальше, ещё разок закинувшись энергетиком.

Того, что произошло дальше, не увидел никто.

Окно покрылось изнутри алой кровью. Кусочки внутренностей медленно сползли вниз по стеклу.

Лужайка и дерево на несколько секунд осветились красным.

Свет успокоился и погас.

Глава 4. Его рука сжимается в кулак

Влад лежал на спине в тесной спальне и не шевелился. Руки сложил на животе. Взгляд – пустой и уставший. На нижней губе медицинский пластырь. Чёрная майка-поло разорвана по шву.

– У тебя что, правда неизлечимая болезнь? – спросил Саша дрогнувшим голосом. Он сидел возле друга на кровати и держал его за ногу.

– Ты издеваешься? – сказал Влад. – Я же говорю: иначе они бы меня не отпустили. Надо было что-то придумать.

– Значит, и та история про трёхлетнюю дочь тоже выдумка?

– Нет, про дочь как раз-таки правда...

– Ты с кем её заделал?

– Чёрт, Саш, – раздражённо ответил Влад, – это древняя история. Не дави на старую рану, пожалуйста. И так херово.

– Извини.

Саша смотрел на друга щенячьим взглядом, вскинув брови, будто у него любимая женщина умирала. У парня почти не было друзей. С Антоном он только играл в видеоигры, а Влад оставался едва ли не единственным, с кем получалось поговорить о чём-то серьёзном.

Порой излишняя поддержка и внимание со стороны Саши смущали Влада, но в целом он не имел ничего против. В тяжкие времена, когда в тебя никто не верит, любая помощь – словно подарок свыше.

«Так расслабься и наслаждайся своим подарком», – подумал Влад. Закрыв глаза и постарался сосчитать до ста.

Ребята провели ещё несколько минут в молчании.

– Я узнал, кто украл тридцать тысяч долларов, – внезапно объявил Саша.

– Стоп! – Влад, как ужаленный, вскинулся на постели и замахал руками: – Не сейчас. Только не сейчас... Только не это...

– Хорошо.

Влад торопливо шёл с портфелем по коридору учебного корпуса, уткнувшись взглядом в пол. В голове выполнялась программа под названием «учёба». По аналогии с «антипредательской» она временно ограничивала в правах все остальные. Само собой, на переменах вопросы сокурсников о рассечённой губе он игнорировал.

Мимо назойливого Саши пройти не удалось. Обычно друг держался кротко и спокойно, но сегодня выглядел нервным и постоянно оглядывался, будто ежесекундно ожидая подвоха.

– Влад, надо срочно поговорить.

– Я не знаю, как помочь тебе оптимизировать код, я всего лишь игровой дизайнер, – автоматически протараторил Влад и протиснулся вперёд.

Саша вдруг преградил ему путь.

– Нет, дело н... не в коде, – программист переглянулся и несколько раз сжал и разжал кулаки.

– Ты снова заблудился?

– погоди... Вчера я весь вечер зависал с Антоном. Теперь у меня есть неопровержимые доказательства, что он дурит нас обоих.

– Выкладывай.

– Смотри, – Саша достал планшет.

На экране отобразилась чёткая фотография Антонова телефона. Его айфон предпоследней модели с характерной продольной трещиной опознавался легко. На экране – счастливая SMS-ка. От одного её вида любой человек заверещал бы в неподдельном щенячьем восторге.

«ЕСМС7922 25.04.2016 18:24 зачисление 30000\$. Баланс: 30625\$».

Влад вздохнул и почувствовал, как кровь прихлынула к голове. Щёки запылали. Ладони мгновенно вспотели. Тем не менее он постарался сохранить видимость спокойствия.

– Он странно себя ведёт в последнее время, – продолжил Саша. – Стал ещё счастливее, чем был. Часы купил дорогие, айфон хочет поменять. Этот-то потрескался совсем...

Фуф! Надо что-то сделать. Разрядить обстановку что ли? Когда поднимается давление – это сразу чувствуется. Неприятные ощущения. Будто в теле завелись термиты и весело, с задоринкой, грызут нервные окончания.

– Сашок... Тебя в детском саду ребята из старшей группы не учили, что стучать нехорошо?

Саша, как обычно, не понял юмора и недоумённо взглянул на Влада.

– Друг, я серьёзно! Опомнись! Я тоже мечтаю довести разработку до логического конца... Да и вообще, там и мои деньги тоже... Ну и, сам понимаешь, он не должен знать, откуда поступило фото.

– Не узнает. Не переживай, – сказал Влад и огляделся по сторонам.

– Давай сегодня встретимся и спокойно, за игрой в пул, всё обсудим. И растрату, и твое задержание. Я всегда к твоим услугам. Спрашивай, если что. Мне будет приятно помочь.

Саша осторожно погладил друга по предплечью, спрятал планшет и удалился.

Влад некоторое время выбирал между «пережить по поводу мега-предательства восьмидесятого уровня» и «пойти на лекцию» и всё-таки сумел сделать правильный выбор.

Почти час Владу пришлось находиться в одном помещении с Антоном, не имея возможности набить ему морду. Никто в аудитории не оценил бы его эмоционального порыва. Да и перед бывшей девушкой неудобно. Влад в деталях представлял, как подходит к Арпине на переменке, приглашает в кафе и кропотливо восстанавливает отношения. В фантазиях всё, конечно же, получается! Даже несмотря на жёсткий посыл три месяца назад. Драка с Антоном могла бы зарубить все шансы на корню.

Антон и Арпине нельзя было назвать парой в полном смысле этого слова. И вроде бы у них состоялось первое свидание, но оно повторялось снова и снова. Менялись только декорации и обстоятельства. По словам самой Арпине, за целый месяц ухаживаний у них не случилось секса. Антон встречал жёсткое сопротивление каждый раз, когда пытался продвинуться дальше поцелуев. Должно быть, у девушки была какая-то аллергия на маркетологов. Или она просто ждала стереотипного знойного армянина с шашлыком, нанизанным на саблю, в одной руке и бутылкой хорошего крымского вина в другой. Антон тем временем бесстыже изображал, что «всё уже давно случилось», рассказывая всем направо и налево об очередной любовной победе.

После спасительного звонка на перемену Влад спустился за Антоном на первый этаж. Типчик, похоже, захотел освежиться у автомата газировки и уже почти добрался до цели. Но не успел.

– Антон, – Влад положил руку ему на плечо. – Давай сделаем так. Ты признаешься честно, что не растрачивал деньги на рекламу, и я не заявляю в полицию...

– Ах, значит, ты не пойдёшь на мой праздник? – перебил Антон, даже не обернувшись, и опустил монету в аппарат. – Ну и плевать. Зато Арпине идёт!

Смуглая девушка поджидала парня в дверях, у выхода. Она держала обеими руками свой чёрный кожаный рюкзачок и улыбалась.

– Антон, ну мы едем? Давай быстрее! – крикнула Арпине.

– Да, да! Иду! – Антон вскрыл банку энергетика и выдул её буквально за несколько секунд.

– Мы пока что не огромная транснациональная корпорация, мы стартаперы. Ты понимаешь, что такими средствами шутить нельзя?

– Да, я понимаю, что такими средствами шутить нельзя, – повторил Антон, стараясь скопировать манеру речи Влада. – Если не забыл, то я тоже вместе с отцом вкладывался. Зачем мне воровать у самого себя?

Влад замешкался, не понимая, как он мог упустить этот очевидный факт, и это замешательство отразилось на его лице. Антон, заметив это, продолжил:

– Мой батя вообще молоток, скажи ему спасибо. Он ведь вложил в нас безвозмездно, Влад! Без-воз-мез-дно! Найдутся наши с тобой деньги, не переживай, – Антон вежливо похлопал Влада по плечу и улыбнулся. Затем попытался выбросить пустую банку из-под энергетика в урну, но промазал. Банка врезалась в стену и со звоном покатила по кафельному полу. – Арпи, я иду!

Антон рванул к выходу, добрался до своей пассивки и обхватил её за обнажённую талию. За секунду до того, как парочка покинула здание вуза, Арпине успела кинуть полный сочувствия взгляд на Влада. Она как бы говорила: «Прости, так уж вышло! Я не виновата, что ты не уделял мне время, проводя ночи за своей дурацкой компьютерной игрушкой».

Влад с отвращением представил всё ещё любимую девушку голой, в постели с другом. Это был худший момент в его жизни.

Через стеклянные двери он наблюдал, как она прыгает на пассажирское сидение в автомобиль Антона. Автомобиль, какой редко можно увидеть на улицах Тулы. Ещё утром Влад заметил у центрального входа Jaguar XF тёмно-зелёного цвета и про себя поразился, насколько богатые нынче пошли студенты. Но когда туда сел не кто иной, как Антон... Это был нокаут! Влад будто получил мощнейший хук от Роя Джонса и распластался на ринге.

Парень, разумеется, припомнил, что цена данного «Ягуара» – как раз в районе тридцати тысяч долларов.

Господи, откуда у приятеля эта тачка? Его папа, конечно, состоятелен. Он дослужился до начальника отдела Гостехнадзора по Тульской области, а на пригородный коттедж заработал с помощью мелкого бизнеса, который провалился. Так что не скажешь, чтобы их семья шикавала, но жила достойно. Здесь либо папаша умудрился-таки получить крупную взятку и поделился ею с дорогим сыночком. Либо – и это наиболее правдоподобный вариант – Антон сам оказался «грязным коррупционером».

Иногда Антон мог показаться Владу «мажором», прожигателем жизни, вредителем для общества. Но он не был типичным «мажором». Этот человек не надеялся на папашу. Он постоянно развивался и работал! Когда папка потерял бизнес, хватка Антона только усилилась: он начал получать второе высшее образование и строить карьеру маркетолога. Он де-факто оказался умнее и проворнее, чем лидер проекта.

Что Влад мог противопоставить счастливому маркетологу с навыками внушения? Шансы выйти победителем стремились нулю. Можно, конечно, показать Антону улику, найденную Сашей, но не факт, что сработает. Конечно же, тот начнет всё отрицать или придумает какую-нибудь забавную отмазку в своём уникальном стиле.

«Ягуар» взревел и сорвался с места.

Рука Влада медленно сжалась в кулак.

Глава 5. Он увозит её

Перед тем как запрыгнуть на пассажирское сидение, Арпине ненадолго задержалась, чтобы оценить красоту машины. Брутального вида воздухозаборник, смелые сексуальные контуры, тёмно-зелёное матовое покрытие с серебристыми блёстками. Такое чудо в небольшом городе нечасто увидишь.

Девушка с наслаждением провела тоненькой ручкой по корпусу машины – для этого ей не требовалось разрешения – и открыла дверь. Она с размаху откинулась на спинку кресла, предвкушая весёлую поездку. Рюкзак забросила на заднее сидение. Пристегнула ремень. Кинула взгляд на Антона, который уже сидел за рулём, и улыбнулась. Вот он, коренастый парень с симпатичным пивным животиком. Так и хочется ущипнуть его за пузико, как младенца. Жаль, что в прошлый раз ему этот жест не понравился. А когда выяснилось, что он даже щекотки не боится, стало как-то грустно.

В новенькой машине-монстре пахло пластиком и натуральной кожей. Арпине почувствовала себя королевой города. По правде говоря, она согласилась на очередное свидание с Антоном из-за «Ягуара». Но неужели она настолько опустила, что ведётся на тачки мальчишек, закрывая глаза на их чудовищные недостатки? И эту обидную мысль хотелось задушить. Арпине утешалась тем, что, может быть, её чувства к этому человеку настоящие, и им надо только дать возможность проявиться.

Уже через мгновение «Ягуар» разогнался, покинул пределы университетской парковки и выехал на проспект.

Антон взял курс на юг, где меньше пробок. Протянул руку к приёмнику и включил «Лаврадио».

– Ну как тебе тачка, Арпи? – Антон радостно подёргивался и стучал пальцами по баранке.

Арпине окинула салон взглядом и улыбнулась.

– Впечатляет.

– Идеальное сочетание красоты и брутальной мощи, правда? Британцы могут! Сейчас выедем из пробок, там разгонимся.

– Только слишком быстро не гони, Шумахер.

– Шутишь? – удивился Антон. – Эта тачка для того и создана, чтобы гонять на ней. Точно так же, как ты создана для моих глаз.

Антон бросил на девушку хитрый взгляд. Та уставилась на него в изумлении, но долго думать над ответом не стала.

– Спасибо.

– У меня есть для тебя необычный подарок. Это сюрприз. Тебе понравится!

Арпине широко улыбнулась и окинула водителя благосклонным взглядом.

Наступила неловкая пауза.

– Арпи, ты знаешь Валька с первого курса?

– Это который?

– Ну помнишь, он всё ёжиков коллекционировал?

– Ах да! Тот самый, – соврала Арпи, фальшиво улыбнулась и закивала.

– С ним недавно история одна произошла – просто закачаешься! Всё по лекалам сериалов с «России 1».

Антон набрал побольше воздуха в лёгкие. Похоже, рассказ обещал быть длинным, но Арпине утешала мысль, что рассказывать парень умел. С экспрессивными жестами, громко и с эмоциональным финалом. Иногда во время подобных излияний его переклинивало, и он забывал, что рядом находится хрупкая девушка, а не мужик с кружкой пива.

– Так вот. Я и раньше считал его странным со всеми этими ёжиками и романтической дребеденью. Но на этой неделе он превзошёл самого себя. Началось всё с того, что он, как обычно, холодным весенним вечером сидел перед компьютером и смотрел какой-то фильм. Его девушка в этот момент брила свою... то есть... мылась в ванной. Фильм дошел до тёмного эпизода, и тут он заметил на экране какой-то подозрительный отблеск. На мониторе было, ты прикинь... Угадай, что?

Арпине устало покачала головой и скрестила руки на груди.

– Следы спермы?

Антон поперхнулся. Таких похабных шутеек на ровном месте не позволяли себе даже самые развязные «чиксы», с которыми он крутился раньше.

– Да нет же, какая сперма, ты чё, офигела?.. Короче, это был след от поцелуя. Да, его тёлка... то есть девушка – целовалась с компьютером. Это была самая чудовищная и нелепая измена в его жизни. Тот фильм про мужика, который влюбился в операционную систему, рядом не стоял. Парню стало интересно, с кем она целуется, он аккуратно забрался в ее документы на компе и нашёл там кучу фоток и видео одного известного певца с «Блэк стар». Любой другой нормальный пацан дал бы оплеуху такой бабе, которая променяла его на экранный образ, но вместо этого он... как ты думаешь, что он сделал?

– Э-э-э, – задумалась Арпине. – Что же он сделал?

– Он решил выяснить, что она чувствует к певцу, – Антон уткнулся в ладонь. – И она выдала ему всю подноготную без стеснений. Выдала, как она ночами не спит, подходит к окну и мечтает о встрече с любимкой из «Блэк стар». Как изучает каждый его шаг, не пропускает ни одного интервью, вглядывается в мельчайшие пиксели на постерах и с нетерпением ждёт выхода новой песни. Как представляет... Эй ты!

Внезапно Антон высунулся в окно и заорал парню на Kia, который пытался переехать ему дорогу.

– Ты чего, дядя, охерел?!

– А ты чего поворотник не включаешь, чмо? – рявкнул в ответ незнакомец.

– Какой поворотник, я прямо еду, дебил!

– Так ты по своей полосе езжай! Знаки смотреть научись!

– Пошёл ты!

– Сам пошёл! Понакупаете прав и думаете, что самые умные!

Антон показал парню средний палец, нырнул обратно в салон автомобиля и решил сдать чуть назад. Арпине посмотрела брезгливо, но решила промолчать.

Удивительно, как быстро Антон пришёл в себя.

– Так, на чём я остановился?.. В общем, доходило до того, что девушка во время секса вместо Валька представляла любимого певца. Валёк среагировал, как типичный подкаблучник. Решил, что всё это звучит искренне, а их отношения от этого только выиграют. Вообще, мне кажется, она отомстила ему за подробный рассказ о бывшей. О том, какая она была классная, замечательная и добрая во всех отношениях женщина-пупфик. Но это уже другая история... А теперь самый смак! – Антон поднёс пальцы к губам и чмокнул. – Узнав всё это, Валёк написал огромное письмо на три страницы редакторам телепередачи «Пусть говорят»! В нём он изложил всю ситуацию и попросил организовать для своей девушки «встречу с кумиром»... и оформить это как романтический подарок... А-ха-ха!

Антон так сильно увлёкся рассказом, что уже не смотрел на Арпине. Он кайфовал от каждой фразы, отчётливо выговаривая слова и играя на интонациях, как виртуозный пианист.

– Вау, – произнесла Арпине. Ее действительно шокировал сюжет.

– Ты представляешь, Арпи? Мы с тобой, допустим, женаты, у нас двое детей, и тут я организую романтический ужин для тебя и твоего любовника – трэш какой-то! Я тебе говорю

– в лучших традициях ванильных сериалов с «России 1», которые так любит смотреть моя бабуля... Ну, ты поняла.

Наверно, Арпине поняла гораздо больше, чем сказал сейчас Антон. Такие слова, как «мы женаты» и «у нас дети», влияли на подсознание в лучших традициях техники НЛП. Девушка понимала это и старалась мысленно не поддаваться на провокации. Хотя мысль, что у этого человека по отношению к ней могут быть серьёзные намерения, грела душу.

– И на этом он не успокоился! – продолжил Антон. – Чтобы сто процентов попасть на телевидение, он отправил копии письма ещё в парочку говорильных передач, каким-то московским продюсерам – и самому певцу! Я пока это письмо читал, думал, сдохну – это было нечто. Если телевизионщики ему ещё и ответят, и всё организуют, я не знаю, что сделаю! Я запрюсь в комнате, отключу телефон, закроюсь от всего мира и буду ржать, пока из меня перья не полезут. Обязательно тебе это письмо скину через ВК, если хочешь. Ты офигеешь просто.

– Да, думаю, будет интересно, – сказала Арпи, кивая.

– Я даже хотел разослать этот генератор адского смеха всем знакомым, но подумал, что это было бы жестковато. Но будь уверена, слухи об этом происшествии разойдутся по всему институту и без моего участия, я тебе гарантирую. Потому что история – реально бомба! Как жареное мясо на обед для сатаны, мать твою, – совсем забылся Антон.

Арпине выдавила улыбку и постаралась расслабиться, откинувшись на спинку сиденья.

Пробка рассосалась. «Ягуар» выехал на просторное шоссе, где мог проявить всю свою мощь. Антон не постеснялся предоставить ему такую возможность и разогнался. Ветер ворвался в салон, растрепав волосы Арпине.

– Тебе нравится скорость?

– Да... наверно, – ответила Арпине, борясь с подступающей тошнотой.

– Ощущение, что ты сегодня не в настроении, – заметил Антон. – У тебя всё хорошо?

– Да, всё хорошо, но... Ты как-то резко изменился за последние дни, я не понимаю. Что с тобой произошло? Как только у тебя появилась эта тачка, в тебя будто сатана вселился.

– Не понимаю, о чём ты.

– Стал таким весёлым, позитивным. Шутишь, когда надо и не надо. Наглеешь с каждой минутой. Я помню времена, когда считала тебя заучкой. Ты от конспектов не отлипал. С чего такие резкие перемены?

– Я всегда был такой! Тебе следовало чаще со мной общаться.

– Да как с тобой общаться, если возле тебя постоянно какие-то тёлки крутятся?

Арпине повысила тон. В её голосе почувствовалось раздражение. Антон решил проявить зачатки актёрского мастерства. Он артистично покрутил головой в разные стороны, как будто рядом летала стая мух, и произнёс:

– Ух ты! Тёлка мимо уха пролетела, ты это видела?

– Гениально, – Арпи скрестила руки на груди и отвернулась.

– Знаю! Я такой, – улыбнулся Антон.

Снова повисла неловкая пауза.

Скорость автомобиля нарастала. Они уже выехали за черту города. Здесь открывался вид на широкие зелёные поля и массивы электровышек.

– Знаешь, как я понял, что хочу быть именно с тобой? – сказал Антон. – Когда узнал, чем ты занимаешься в свободное время.

– И что же тебя так вдохновило?

– Только девушка с добрым сердцем может работать в филиале «Всероссийского общества глухих».

– Работать? Нет, – Арпи улыбнулась. Ей вдруг захотелось рассказать о любимом занятии. – Для меня это больше отдушина, чем работа. Отдушина, которая расслабляет и заряжает энергией. У нас серьёзная организация. Мы занимаемся не только взрослыми, но и детьми.

Обожаю возиться с этими малявками! Наша цель – предоставить глухонемым детям доступное образование и все необходимые условия для счастливой жизни.

Антон посмотрел на девушку и расплылся в добродушной улыбке. «Звучит как кусочек из социальной рекламы», – подумал маркетолог, но вслух ничего не сказал.

– Меня просто в один момент озарило. Ради чего я ещё живу, как не ради того, чтобы помогать людям? Я поставила цель – выучить язык жестов, и выучила его. Меня приняли волонтером, и я нашла себя настоящую.

– Прекрасный выбор, – сказал Антон. – В общем, Арпи, сегодня только ты. Я тебе больше скажу: если сейчас в салоне неожиданно возникнет грудастая женщина и приглашающе вздёрнет задок, я выброшу её в окно! Правда-правда!

Арпине усмехнулась и перевела взгляд на бесконечную дорогу.

Внезапно Антон ударил по тормозам, дёрнул руль и развернулся на сто восемьдесят градусов. Раздался визг тормозов, а на асфальте остался яркий отпечаток шин. Несколько других водителей, ставших свидетелями этого идеального дрифта, ринулись врасыпную, чтобы избежать столкновения. Арпине от неожиданности задержала дыхание, будто её поместили в аквариум.

– Ух, круто! – счастливый Антон несколько раз победоносно взмахнул кулаками. – Всегда мечтал дрифтануть на такой тачке!

– Ты обалдел, Антон??? – возмутилась Арпине и откинула назад упавшие на лицо волосы.

– Ну что ты такая напряжённая? Весело же! Ща поедem в шикарнейшую хату для тусы, и там ты ещё больше обалдеешь!

Антон оглянулся по сторонам, проверил, нет ли рядом ментов, и надавил на газ. «Ягуар» взревел, пересёк двойную сплошную и понёсся по шоссе в обратном направлении. Пассажирку замутило.

– Ты такого никогда не видела, это прямо апартаменты из американских фильмов, – продолжал пиариться маркетолог. – Да и сама вечеринка огонь будет! Смотрела «Проект X»? Вот у нас будет ещё круче! Тонны алкоголя, герыча и самый лучший в городе диджей... Ну, про герыч я пошутил. Для полного соответствия фильму осталось только карлика найти, ха-ха! Ржачный фильм, кстати... Подруга-то твоя придёт?

– Да, да, она точно пойдёт. Она любит такое, – выдавила девушка, прижимаясь к сидению.

– Супер, вместе веселее! – обрадовался Антон и улыбнулся во все зубы.

– Антон, сбавь скорость.

– Расслабься! Представь, что ты на автогонках, а я твой личный Шумахер.

– Дебил ты, а не Шумахер. Я тебе сейчас весь салон заблую.

Антон интуитивно почувствовал, что Арпи надо перевести дух. Как только на горизонте показалась пиццерия «Ташир», он притормозил и завернул на парковку.

– Пойду куплю нам пиццу.

Антон заглушил двигатель, забрал ключи. Но, кроме пиццы, ему требовалось ещё кое-что. Средство для успокоения нервов. Как раз для этой цели на полочке лежал вейп. Он забрал его, положил в карман и поспешно вылез из машины.

Арпине осталась наедине с собой и выдохнула.

Начинало темнеть. Включилось уличное освещение.

Тревожное предчувствие усилилось.

Сколько можно терпеть таких парней? Армянке по жизни не везло с мужчинами. В родной стране её первый мальчик так сильно стеснялся, что постоянно заикался и не мог подобрать нужные слова. Фраза «я тебя л...» так и не просочилась наружу. Арпи долгое время считала его заикой и спокойно относилась к его особенностям, точно так же, как спокойно и с пониманием относилась к глухонемым. Но весь образ милого и чуток странноватого мальчика разрушился, когда она застучала его обсуждающим с друзьями новый фильм о Бэтмене.

Он взахлёб пересказывал сюжет, расхваливал гениальные задумки режиссёра, и при этом его речь оставалась гладкой и чёткой. Для юной девочки-подростка даже такая мелочь оказалась страшным ударом. Она подумала, что этот паренёк лжёт и потому не достоин её персоны. Так себе причина для расставания, но все мы когда-то совершали ошибки в юности.

Эпизод, надломивший ее вроде бы сильную психику, произошёл с милым и весёлым парнем по имени Эдгар. На первом свидании они болтали целых три часа кряду, виртуозно жонглируя разнообразными темами. Но он слишком часто трогал её и обнимал, а иногда переводил разговор на что-то пикантное. Его двойственное поведение и внесло в голову Арпине подозрения, граничащие с паранойей. Они целовались с Эдгаром враскоряку добрых пять минут, а потом он, счастливый, чуть ли не вприпрыжку убежал домой. Сразу по возвращении Арпи заблокировала номер этого человека, и то же самое сделалас его профилем в соцсетях. Она разделалась с ним максимально радикально, раздавила, как паука, ровно перед тем, как он успел сплести свои сети.

Спустя неделю после встречи с ещё одним парнем, который оказался гораздо наглее и противнее, Арпине стали посещать странные мысли. Может, Эдгар был хорошим? Может, он вовсе не был засранцем и трогал её, реально влюбившись без памяти, а она из-за паранойи перечеркнула их счастье?

Ещё через день у Арпи на почве любовной безнадёги разрослась такая мощная апатия, что мысли о самоубийстве приходили с пугающей частотой. Она в деталях представляла, как поднимается на верхний этаж высотного здания, завязывает глаза шарфом, чтобы ничего не видеть, открывает окно и бросается вниз. Кровь заливаает асфальт, кости ломаются, черепная коробка разваливается на мелкие кусочки. Кто-то начинает безудержно орать и вызывает полицию...

После таких фантазий девушка уже не могла спокойно смотреть на шарфы.

В те дни обострился карабахский конфликт, и жить стало страшно. Семья обдумывала переезд в другой регион, но в последний момент отказалась от этой идеи из-за сложностей с деньгами. На этом фоне Арпи погрузилась в затяжную депрессию. Некоторое время она увлеклась сайтами и пабликами на темы войны, суицида, кладбищ и психологии.

Поняв, что никогда не сможет покончить с собой, Арпине вышла из добровольного заточения, отправилась в парфюмерный магазин, купила там чёрную тушь и ещё более чёрную губную помаду. Увлечение готикой спасло её от депрессии.

Мать, конечно, не одобряла поведение дочери, а старалась пропагандировать ей религиозные ценности. Из-за этого девушка часто ссорилась с матерью, и обстановка накалялась еще больше. Это стало последней каплей, и тогда бунтарка решила переехать в Россию.

Она считала, что после переезда её проблемы решатся. Но когда ты переезжаешь, то неизбежно забираешь все проблемы с собой. Началась жизнь, в которой девушку больше не связывало с парнями ничего, кроме секса.

Тогда Арпине увлеклась социологией и психологией, задалась целью помогать людям, которые были несчастны, думали о суициде либо страдали какими-то отклонениями. Так она вышла на филиал «Всероссийского общества глухих», а чёрную тушь пришлось смыть. Иногда Арпине задумывалась о своей судьбе и мысленно благодарила Эдгара. Ведь если бы они не повстречались, то она никогда бы не стала волонтером.

Влад – это вообще отдельная история. Она часто просила подруг не упоминать его имя, потому что, стоило начать разговор, и он никак не заканчивался. Вроде был секс, но не было страсти. Была любовь, но не было никаких перспектив. Были приятные разговоры на любые темы, но они не цепляли. А потом Влад и вовсе всё испортил, когда решил посвятить себя анимированным персонажам в компьютере. Его предательство рубило по сердцу так же сильно, как измена.

Казалось, она уже никогда не найдёт нормального мужчину, с которым можно было бы построить семью или хотя бы сожительствовать, как нормальные люди.

И вот всё повторяется.

Арпи выплеснула раздражение, с силой ударив кулаком по бардачку автомобиля.

– Вот гад! – прорычала девушка.

Дверца бардачка приветливо открылась, и на колени высыпалось его содержимое: зарядка от смартфона, монетки, два баллончика для вейпа «Gizmo», какие-то бумаги и огромный свёрток презервативов. Девушка недоумённо повертела в руках изделия «номер два». В пачке их было штук двадцать, не меньше. Затем увидела, что из бардачка выглядывает прозрачный тюбик, наручники и плётка. Вытащила тюбик, прочла надпись: «Anal Lubricant».

– Сука!

Не заметил ли Антон? Обернулась... Его нет.

Торопливо собрала всё, что вывалилось, и запихнула обратно.

Через десять минут томительного ожидания Арпи, наконец, услышала Антона, который вдруг появился у окна автомобиля с коробкой пиццы.

– Будешь?

– Нет, спасибо.

Антон открыл заднюю дверь и положил коробку на сидение.

Воплотить его планы, связанные с Арпине, было непросто, поэтому о чём-то другом Антону не думалось. Он облокотился о машину, достал вейп, включил его и затянулся. Струйки благовонного пара поплыли в вечернем воздухе. Раньше парень много курил, но, когда дедушка заболел раком лёгких, призадумался и перешёл на вейп, чтобы проще завязать.

Единственная вредная привычка, с которой не хотел завязывать Антон – это пиво. Задушевные посиделки с пенным напитком помогали найти новых друзей и полезные связи. Так он нашёл Костика Покровского. Гениальный план с подменной выпивки на вечеринке осуществится завтра утром. С таким планом можно не только сэкономить на организации тусовки. Теперь Антон даже выйдет в плюс.

Мысли распространились далеко за пределы дня рождения. Что, если на этом можно заработать? Открыть собственный бизнес по организации тусовок. Или праздников? Лучше праздников. Потому что ниша тусовок слишком узкая. Рано или поздно бизнес надо делать. Не вечно же заниматься продвижением компьютерных игр?

«Как хорошо, что есть пиво и такие люди, как Костик Покровский», – подумал Антон. Он выключил вейп и с нетерпением вернулся на водительское сидение.

Арпине посмотрела на парня, фальшиво улыбнулась и весело задёрнула ножками, стараясь изо всех сил скрыть желание смотаться к подруге.

– Слушай, Арпи, а давай я тебя ещё с одним крутым чуваком познакомлю? – спросил Антон, пристегнулся и дёрнул ключ зажигания. – Иракли его зовут. Крутое имя, да? Он грузин. Весёлый, энергичный мужик, лютый прям. Ща доедем и будем отрываться!

Извращённый ум Арпине представил интернациональную групповушку с русским, грузином и армянкой, и тут ей стало не по себе.

Машина тронулась, вернулась на шоссе и набрала скорость.

– Ты в пейнтбол играешь?

– Нет.

– Иракли фанат пейнтбола, научит. Я уже запланировал с ребятами матч через день после праздника. Через день – ну ты поняла, почему... Чтобы было время протрезветь. Ха-ха!

Девушка терялась в мыслях, терпела головную боль и просто пыталась родить годный план, чтобы свалить. Но не успела.

Через пару минут заметно нервничающий Антон остановил машину в каком-то мрачном переулке и посмотрел на спутницу. От этого взгляда по коже Арпи побежали мурашки. Он будто вопрошал, не хочет ли она продолжить общение без трусов.

– Как будет на языке жестов «ты очень красивая»?

Арпине удивилась такому неожиданному вопросу, но он ей показался интересным. Она запорхала руками в воздухе, и теперь у внимательного Антона появился оригинальный способ сделать комплимент. Он в точности повторил её движения, талантливо приукрасив их своей харизмой.

– Спасибо, – ответила Арпи и заулыбалась.

– У меня для тебя сюрприз.

Антон достал из кармана какую-то мелкую коробочку, в которой обычно хранят обручальные кольца. Напряжение достигло невыносимых высот. Если он сейчас начнёт делать ей предложение, то этот эпизод будет сниться ей в кошмарах всю оставшуюся жизнь.

Парень открыл коробочку и вынул браслет чёрного цвета.

– Та-дам! – сказал счастливый Антон и передал браслет.

Арпине покрутила подарок в руках и нашла его занятным. На передней стороне крупными буквами были выгравированы две английские буквы «RP».

– Это именная вещь, я её сделал специально для тебя, – пояснил Антон. – Буквы означают твоё зашифрованное имя. Произносится как «АР-ПИ». Арпи. Игра слов такая хитрая... Ну ты поняла.

Девушка надела браслет на свою тонкую ручку... и это ещё больше всё запутало. Подобные именные вещи ей ещё никто не дарил. Всё так мило и вдохновляюще, особенно вкупе с оригинальным комплиментом.

Звуки заведённого сердца «Ягуара» ласкали слух и отдавались в животе. Неожиданно Арпине поймала себя на нарастающем сексуальном желании.

– Тебе нравится?

– Если в середину вставить букву «i», то получится «покойся с миром».

– Хочешь, переделаю? – улыбнулся Антон.

– Нет, спасибо. И так сойдёт.

Ладонь Антона плавно опустилась девушке на ногу. Всё к этому и шло, так что Арпи особенно не удивилась.

Её кожа была гладкой и приятной, без единого волоска. У парня участилось дыхание. Он полез чуть выше и приподнял юбку. Арпи покрылась мурашками, внизу живота защемило. Чтобы не возбуждаться слишком сильно, решила не смотреть на Антона, а вместо этого уставилась в одну точку – куда-то вперёд, на дорогу.

Вдруг в левое окно постучали.

Антон дёрнулся и обернулся. На него требовательно смотрел худощавый ДПС-ник средних лет. Водитель опустил окно.

– Добрый вечер. Инспектор Кожухов. Зачем нарушаете?

– Если я и нарушаю что-то, то только рамки приличия... когда мы с любимой вдвоём в постели. Да, киса? – Антон оглянулся на подругу.

Арпине чуть не блеванула от этой фразы, но постаралась сдержаться. ДПС-ник за окном – это для неё лучший вариант развития событий из всех возможных. Она мысленно поблагодарила героя в форме, который доблестно прервал жутковатое действие.

– Вы остановились под запрещающим знаком. Статья двенадцать-девятнадцать Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

– Да что вы мне впариваете? – огрызнулся Антон. – У меня брат в ГИБДД работает. И мне ли не знать, под каким знаком можно останавливаться?

Конечно же, у Антона не было никакого брата. Зато был изворотливый ум.

Инспектор задумчиво вздохнул и поднял голову, чтобы убедиться, что ничего не перепутал. Рядом стоял знак «Остановка запрещена» – красный диагональный крест на фоне синего круга. Похоже, дискуссия могла затянуться.

– Покажите своё водительское удостоверение.

– Хм... сейчас, – сказал Антон, сунул руку в портфель между сидениями и протянул стражу порядка паспорт.

– Водительское удостоверение, – повторил инспектор. – У вас со слухом проблемы?

– Я забыл его дома.

– Так, выходите из машины.

– Зачем?

– Будем составлять протокол, что же ещё с вами делать.

– Я ничего не нарушал.

– Выйдите из машины, я ещё раз повторяю.

Антон, вместо того чтобы подняться с сидения, резко двинул по газам. «Ягуар» взревел на всю улицу и рванулся, как хищник из засады. Через зеркало заднего вида можно было увидеть, как инспектор бежит к машине ДПС. Арпине закрыла лицо руками.

– Ха-ха! Видала, как я этого козла, а? – радовался Антон.

– Что ты делаешь, дебил! – воскликнула Арпине.

– Сегодня нас ждёт ночь весёлых приключений! А-у-у-у-у! – водитель завыл волком, бешено вращая руль и постоянно дёргая коробку передач.

«Ягуар» свернул в ещё один узкий переулок. Сзади пронзительно выла полицейская сирена. Ещё два поворота. Попутные машины не давали нормально разогнаться. Беглецов мотало из стороны в сторону, как на американских горках.

Антон проскочил на запрещающий сигнал, машину тряхнуло на трамвайных путях. На следующем перекрёстке справа выскочила ещё одна машина ДПС. Беглец обогнул её, резко дёрнув руль, и помчался дальше по прямой – ещё, ещё быстрее! Сзади неслась погоня.

Арпине прижалась к сидению и схватилась за голову. В такие переделки она ещё не попадала. Это было её самое опасное свидание в жизни, но в то же время яркое, наполняющее адреналином. Она чувствовала себя героиней экшн-фильма, только рядом отсутствовал режиссёр, который мог бы сказать «стоп».

Антон ловил кайф от каждого движения, от каждого крутого поворота, склона или препятствия. «Ягуар» заполнял всю улицу низким голодным рыком, заставляя прохожих удивлённо оборачиваться.

Автомобиль проскочил на ещё один запрещающий сигнал светофора, после чего ловко, с визгом колёс, въехал в какой-то совсем уж мрачный переулок между заброшенными зданиями. Две полицейские машины, возмущенно вереща сиренами, пронесли мимо.

Кажется, всё.

Если бы Арпи знала, чем закончится эта «весёлая» поездка, то никогда бы не согласилась на свидание. Вначале она смотрела на этого парня как на позитивную личность с пробивным характером и активной жизненной позицией. А сейчас ей хотелось надеть на глаза шарф и сброситься с крыши, чтобы смыть кровью позор.

Быстро приняв решение, она трясущимися руками отстегнула ремень безопасности, схватила свой рюкзачок, открыла дверь и вывалилась наружу.

– Эй, ты куда?!

– Пошёл на хрен, дебил! Ты и раньше вёл себя, как полный придурок, а теперь вообще всё испортил! Если я из-за тебя в тюрьму сяду, мои родственники тебя из-под земли достанут! – с этими словами Арпи сорвала с руки подаренный браслет и швырнула его в салон.

– Да иди ты к чёрту! Мне ничего не стоит другую найти! Слышишь?

Девушка зашлёпала по грязи быстрым шагом и скрылась во мраке, ни разу не обернувшись.

– Другую найду! – повторил Антон.

В сердцах он со всей силы врезал руками по рулю и выругался. Немного пришёл в себя, отдышался. Повернулся к пассажирскому сидению, чтобы найти отвергнутый подарок, но его там не оказалось. Пришлось искать на полу. Браслетик нашёлся на коробке передач. Он приземлился точно на ручку и обвился вокруг неё, как в кольцебросе. Удачно попала. С такими талантами Арпи могла бы с лёгкостью стать капитаном студенческой баскетбольной команды.

Снял, положил в карман.

Заглушил двигатель, решив выждать.

Прислушался. Звуки полицейских сирен исчезли – хороший знак.

Ну почему ему постоянно что-то мешает? И ведь чем больше амбиций, тем больше сопротивление. Каждый норовит поставить подножку, не важно, ДПС-ники это или несговорчивые девушки. Они – как стихийные явления, вроде дождя, от которого всего лишь стоит укрыться зонтом – и проблема решена. Неприятно, но не смертельно.

Антон осмотрелся. Тихий, тёмный и оттого жутковатый переулок между двумя заброшенными кирпичными зданиями. Рядом вкопана длинная металлическая решётка. Под колёсами плотная грязь и осколки кирпичей. Поодаль – кустики и густые деревья, за которыми ничего не видно. Неужели Арпи так сильно хотела сбежать, что не побоялась кинуться в эту темноту?

Картины прошедшей «киношной» погони вспыхивали перед глазами. Этот «Ягуар» сделал из Антона какого-то «мажора», каких он раньше сам презирал. Из всех сил избегая образа «папенькиного сынка», он много занимался саморазвитием и учился. Как же легко можно всё разрушить, поддавшись внутреннему зверю. Возможно, у него имелись проблемы с самоконтролем, о которых он был не в курсе. И это пугало. Вдруг он действительно перегнул палку и сделал больше, чем дозволено? Может, уже сегодня ночью его отследят и арестуют, а вечеринка, которую он так долго планировал, сорвётся? И что вообще за мысли такие, это что, совесть?

Кстати, вечеринка.

Антон достал телефон и набрал Иракли. Из трубки донеслось энергичное приветствие.

«Алло, Иракли... Нет, сегодня тройничка не будет. Всё сорвалось. Она не придёт... У неё месячные. Очень жёсткие, без вариантов...»

За машиной, рядом с багажником, заблестел какой-то свет. Он медленно набирал яркость и мерцал, словно разгорающийся костёр. Но это был точно не костёр. Кустики у кирпичной стены ярко осветились.

Антон слишком увлёкся разговором, чтобы обращать внимание на световые явления.

«Да... Ну ничего. Другую найдём. Завтра наш звёздный час... Да, о'кей... До скорого».

Салон наполнился тусклым белым свечением. Чёткие тени легли на переднюю панель.

Антон сбросил звонок и почувствовал странный металлический запах. В зеркале заднего вида отчётливо что-то блеснуло. Первая же мысль привела его в ужас: это что, фонарик полицейского, и теперь его нагнут, как шкодливого пса?

Обернулся.

Из-за багажника выглядывал краешек яркого и округлого нечто. Оно ослепляло и медленно двигалось. Опустилось, скрылось за корпусом машины и...

Потухло. Свет исчез. В салоне снова потемнело.

«Что это было?»

Мурашки пробежали по спине Антона.

Вдруг в голове что-то сильно кольнуло. Он зажмурился. Прислонил руку к виску. В памяти промелькнул эпизод, когда он, совсем юнцом, разбил новенькую плазменную панель

отца мелкогабаритным квадрокоптером. В тот день пришлось прятаться. Разъярённый отец, махая руками и громко ругаясь, не мог найти своего маленького засранца. Антошка прятался под машиной в гараже и боялся пошевелиться. Но ему всё равно потом досталось ремнём, а зловредную игрушку отец без сожалений разнёс в щепки и выбросил. Ему никогда нельзя было угодить.

Антон огляделся, выждал момент... Ничего не произошло. Только запах раскаленного металла бил в нос.

Продолжим планировать вечеринку?

Надо созвониться с Костиком, чтобы уточнить детали подделки алкоголя... А что, если этим некачественным алкоголем кто-то отравится? Вся ответственность, естественно, ляжет на них двоих. Был ведь случай, когда Антон погнался за дешёвизной и закупился палёной водкой. Они с другом серьёзно отравились и лежали в больнице неделю. В какой-то момент даже зареклись бросить пить, но, конечно же, после выписки эту идею благополучно утилизировали.

Откуда вообще такие мысли? Антона передёрнуло.

«Сосредоточься!»

Чтобы посчитать число бутылок, необходимо знать, сколько человек придёт на вечеринку. Ручка Антона в спешке забегала по бумаге, отмечая людей.

Вдруг воспоминания о насыщенном прошлом всплыли так резко, будто в голове кто-то откупорил пробку, которую трогать не следовало. Он вспомнил, как в начальных классах бил первоклашек, как воровал по мелочи в супермаркетах, как обманывал своего друга на протяжении целого учебного года, скрывая роман с девушкой, на которой этот друг собирался жениться. Теперь ещё прибавились эпизоды с побегом от инспектора.

У Антона заболела голова, а в правом ухе запищало.

Он вставил ключ зажигания, завёл мотор и осторожно тронулся с места.

Глава 6. Они разрабатывают план

Влад нанёс мощный удар. Блестящие шары раскатились по всему игровому полю, но ни один не достиг цели. Саша тем временем стоял в сторонке и натирал кончик кия синим мелом. Для чего он это делал так долго и скрупулёзно, он и сам не понимал.

– Я что, не играю? – спросил Саша.

У Влада в голове выполнялась программа под названием «катись всё к херам, играем в бильярд». Не обращая никакого внимания на друга, он совершил ещё один удар вне очереди. Открыл счет.

– Ну... как хочешь, – программист пытался понять, что происходит с Владом, но не находил ответа. Отложил кий. – Почему ты не провёл медицинское освидетельствование? Это первое, что ты должен был сделать.

– Не до этого мне, – ответил Влад сдавленно. – Меня сейчас Антон больше беспокоит. Что нам с ним делать?

– Я же прислал компромат. Тебе недостаточно?

– Ну приду я в полицию, и что скажу? Мы работаем над игрой на энтузиазме, неофициально, и у нас нет ИП. У нас нет кассового аппарата, у нас нет чеков, – Влад совершил удар по шару, но не забил.

– Если всё подтвердится, то дела плохи, – сказал Саша. – Ну, допустим, он их действительно растратил. Что сделает полиция? Вернёт нам деньги? Даже если мы докажем его вину, то судебный процесс по возмещению компенсации может затянуться на месяцы. И это если он не вздумает уклоняться от решения суда. Судя по его характеру, он может. А нам задерживать рекламную кампанию нельзя. Мы и так в долгах по уши.

– А вдруг я в полиции нарвусь на тех братков из отделения? – спросил Влад. – Что тогда? Ответа не прозвучало.

Некоторое время ребята молчали, переваривая события последних дней. Влад продолжал в гордом одиночестве играть в русский бильярд. Саша стоял статуей и угрюмо наблюдал за игрой. Он чувствовал в движениях Влада что-то агрессивное, напористое. Даже отчаянное. Кий часто соскакивал, удары не получались. Но те, что получались, приводили к цели.

– У меня есть мечта, – сказал Саша. – Я, когда увидел твой проект, сразу заинтересовался. Ты разрабатывал очень крутую игру. В ней есть всё, что я люблю. Увлекательная аркада, невероятные приключения, сюжетные твисты и ностальгическая ретро-графика. Тогда я решил вложиться. А потом, когда мы выпустим эту игру, вернём инвестиции и выйдем в плюс, то я устроюсь в «Валв».

Саша говорил монотонно и спокойно, как будто речь шла не о том, от чего зависит его карьера, а, скажем, о женской моде или анализе политической конъюнктуры в России.

Влад усмехнулся. Он понимал, что амбиции у друга заоблачные. «Валв» – это топ-фирма, настоящий гигант игровой индустрии, и туда случайные люди не попадают. Работать в «Валв» мечтает едва ли не каждый подросток, который хоть раз запускал игры. То есть уровень конкуренции пробивает потолок. Кроме того, компания эта уже давно не производит собственные игры, а занимается платформой дистрибуции чужих.

– Так вот какого рода челленджи ты предпочитаешь.

– Это не челлендж, – сказал Саша. – Это моя судьба.

– Ты уверен? Я вот в судьбу не верю. Я строю её сам.

– Я тоже строю свою судьбу сам и поэтому буду работать в «Валв».

– То есть в наш стартап ты не пойдешь? – спросил Влад. – Хочешь сразу в крупную компанию?

– Да, – ответил Саша.

– Ты даже английский не знаешь. Почему не устроишься в обычную фирму здесь? Ты же талантливый парень. Начни с малого.

– Хм, – удивился Саша и мечтательно закатил глаза. – Я об этом не подумал.

– Странный ты, – улыбнулся Влад и совершил очередной удар по жёлтому шарик. В этот раз сразу два шара оказались в лузах одновременно, но это больше походило на везение, чем на мастерство.

– Хм... Где ты так научился играть?

– Папа, – ответил Влад. – Ещё в те времена, когда у нас была автомастерская, а я целыми днями лежал под тачками и накручивал гайки. В подсобке стоял бильярдный стол. Плохенький, с драным сукном и несбалансированный. Но играть и тренироваться было можно. Мне нравилось, как шарики сталкиваются, я за ними наблюдал и представлял, что они живые и разговаривают. Именно так я придумал игру с летающими шариками...

– Короче, если не вернём деньги, а игра провалится, – перебил Саша, – то мы не вылезем из кредитов, а все фрилансеры разбегутся. Затем придут те двое ментов с плоскогубцами и утащат нас в подвал, где мы будем сидеть двадцать четыре часа в стуки под песню Юрия Лозы.

Влад пропустил шутку мимо ушей. Он стиснул зубы, агрессивно ударил по шару и увеличил счёт.

– Помнишь ту жуткую историю, которую показывали по телевизору? – продолжал пугать Саша. – Как всю семью сожгли коллекторы?

– Слушай, я просто хочу понять, с чего начать и что говорить ментам.

– Доказательства слабые, нас даже не станут слушать.

– Откуда ты знаешь? – спросил Влад.

Саша задумчиво посмотрел в потолок.

– Э-э-э... Восемь сезонов «Декстера», три сезона «Обмани меня», двенадцать сезонов «Мысли, как преступник», двенадцать сезонов «Она написала убийство», весь «Шерлок», в том числе полноформатные художественные фильмы советского и американского производства, Дарья Донцова, Агата Кристи, «Десять негрятят»...

Влад в недоумении уставился на друга, который продолжал перечислять все криминальные и детективные сериалы, книги и фильмы.

«Когда ж ты закончишь? Давай к делу уже».

– ...ну и, конечно же, величайший сериал всех времён и народов «Во все тяжкие». Ничего не упустил? Кажется, ничего, – Саша задумался, изучая потолок, но понял, что выдал достаточно культурных пластов и повернулся обратно к Владу. – Если вдруг заинтересовало, могу скинуть тебе через ВК полный список всех криминальных сериалов и фильмов, когда-либо мною просмотренных, в формате XLS и с личными оценками, рассчитанными по стобалльной системе. Я веду этот список уже четыре года...

Было бы нормально, если бы в голосе Саши чувствовались нотки сарказма. Но нет, всё это он говорил на полном серьёзе, даже не подозревая, что перегибает.

– Да ты извращенец, – сказал Влад и вернулся к игре.

Саша достал телефон и открыл ту самую фотку с компроматом.

– Почему именно такая сумма?

– Что? – не понял Влад.

– Почему она такая большая? Аж тридцать тысяч долларов.

– Антон долго убеждал меня, что больше всего надо вкладываться именно в рекламу, а не в производство. Я, как последний дурак, доверился его маркетинговому гению. Теперь понимаю, зачем он всё это мне говорил. Чтобы выжать из меня побольше бабла.

– Коррупционные дела самые сложные, Влад. Если ты, допустим, дал в долг без расписки и паспортных данных, а тебе не вернули, то это твои личные проблемы. Ну и вообще, если бы коррупционные дела легко расследовались, то у нас вся страна была бы чистой.

– Мой отец говорил: «Вор должен сидеть в тюрьме», – сказал Влад. – Вот бы их всех наказала высшая сила. Мы бы жили в новом мире.

Игра продолжилась. Саша задумался на минуту и выдал:

– У меня появилась идея. Смотрел сериал «Остаться в живых»?

– Нет. Сериалы – это не по моей части.

– Ну ты и лох, такой шедевр пропустил, – улыбнулся Саша. – Так вот. Там есть один поучительный эпизод. По сюжету главные герои поймали парня, которого они подозревали в связях с загадочной группой людей, и люди эти терроризировали их лагерь. Они допрашивали его несколько эпизодов подряд. Для достижения результата следовало просто задавать много вопросов в надежде, что подозреваемый запутается в собственных показаниях. Парень тот в показаниях не запутался, но в конце концов его уличили во лжи. Просто проверили один из фактов. Антоха на злого гения не похож, и с ним может получиться ещё проще. Действовать надо быстро, пока он не сбежал из страны. Завтра же начнём... Да! Прямо на его долбаной вечеринке... А после зафиксируем побои и пойдём в прокуратуру, чтобы посадить тех двух мусоров.

– Да что ж так сложно-то всё, – Влад отпустил кий и уткнулся в ладони.

Саша подошёл к нему и взял за предплечья.

– Всё просто, – тихо сказал Саша. – Я с тобой. Всё будет нормально.

– Обещай, что будешь со мной до конца, – Влад, не поднимая взгляда, схватил друга за плечи.

– Обещаю. Мы выиграем. Мы разматываем их всех... Антон и те мусора... Все они пожалуют, что связались с нами.

Ребята некоторое время постояли так, ухватившись друг за друга.

Справа раздался взрыв беззаботного хохота. Влад открыл глаза и посмотрел в сторону одного из бильярдных столов. За ним играли два парня в форме, курили и смеялись.

– Твою мать... – шепнул Влад.

– Что?

– Ч-ш-ш-ш, только тихо... Это один из них. Справа.

Саша обернулся и разглядел двух полицейских. Один из них был худощавым и с глазами навывкате. Оба пьяные: их слегка шатало.

– Второго не знаю, но первый – точно он, – подтвердил Влад.

Парни осторожно направились к выходу, стараясь, чтобы их не заметили. Полицейские продолжали играть в бильярд и курить. Влад засмотрелся назад и зацепил ногой барный стул. Решил больше не оглядываться.

Добрались до лестницы. Им навстречу поднимался подозрительного вида бритоголовый субъект крупного телосложения в чёрной кожаной куртке. Саша, спускаясь, окинул его взглядом. Внезапно уже миновавший их мужчина развернулся и встретился взглядом с Сашей. Тот замер и неуверенно приподнял ладони.

– Чего уставился, пидорок? – прогремел мужчина и начал спускаться обратно, к парням. Его расхлябанная походка, накачанные руки и татуировки с распятым Иисусом не внушали Саше ничего, кроме животного страха. Уж он-то, ярый фанат детективных сериалов, мог легко распознать криминальные элементы.

Влад остановился на площадке, оглянулся и посмотрел на этого человека. Сердце замерло.

– Н...н...ничего, я просто... – залепетал Саша. – Я вижу, что вы хотите меня побить, но, сами п-п-посудите... Посмотрите на себя и на меня. Один удар – и я труп. Оно вам надо?

Мужчину это не остановило. Он схватил Сашу за грудки.

– Обещаю, что сломаю тебе только два пальца, если признаешься, что пилился на мой зад.

– Я... я...

– Считаю до трёх. Раз...

– Я не паялся на вас, я...

– Два, – мужчина, не досчитав до трёх, отбросил Сашу к стене. Тот едва не разбил голову. Сердце неприятно закололо. В такие редкие моменты он осознавал, насколько хрупким является его тощее, изголодавшееся по тренировкам тело.

Влад решил ударить бритоголового по лицу, и у него получилось. Ничего ему не сломал, зато разозлить удалось. Мужчина попытался дать сдачи, но соперник увернулся. Следующий удар Влада пришёлся в воздух.

– Вы что там делаете? – донеслось сверху. Вниз спускались те самые полицейские.

Студенты уже не знали, то ли радоваться, то ли паниковать.

Бритоголовый остановился, опустил руки и решил уйти. Он спокойно зашагал наверх к полицейским, обернулся и сказал:

– Ещё увидимся, голубки, – альфач бросил презрительный взгляд на парней, «чмокнул» воздух и исчез из поля зрения.

– Эй, это же тот самый нарик, – один из полицейских указал пальцем на Влада. – Он старшего убил! Держи его!

Самое время паниковать! Ребята рванули вниз изо всех сил, перескакивая сразу через несколько ступенек.

– Стоять! Убийца! – слышались крики.

Студенты вылетели из развлекательного центра, будто их подгоняли раскалёнными кольями. Они бежали, бежали без оглядки через кварталы и дворы под морозящим дождём, пока не убедились, что погоня закончилась. Им повезло: видимо, пьяные офицеры решили не утруждать себя беготнёй по мрачным тульским улицам.

Ребята обнаружили себя в узком безлюдном переулке рядом с мусорными баками. Влад остановился и опёрся руками о колени, чтобы отдышаться.

– Да что не так с этой чёртовой страной?! А-А-А-А!!! – закричал Влад.

– Ч-ш-ш-ш, – Саша подошёл и обнял друга за плечо.

– Как я ненавижу! Да пошло... да на хер всё это! Ублюдки! Долбаные ублюдки!

– Спасибо, что заступился, – сказал Саша.

Влад никак не отреагировал.

– Чёрт, вот если бы существовала какая-нибудь высшая сила, которая бы наказывала подобных мудаков! Ударил он кого-то – и рука отвалилась. Или изнасиловал кого-то – и члена больше нет. Это было бы круто... Сука, то всякие мажоры твои деньги спускают, то менты достают, то какие-то бандюки готовы твоё лицо размазать ни за что... Как же я ненавижу...

– Мы ведь ещё встретимся?

– Не понял, о чём ты, – Влад, продолжая бороться с одышкой, недоумённо посмотрел на друга.

– Ну, встретимся? На вечеринке?

– Э-э-э... да. Конечно.

– Приятно, – расцвёл Саша. – Будем вместе Антона разматывать... А список дать?

– Какой список?

– Сериалов.

Влад сжал губы и выпрямился, запрокинув голову и устремив взгляд в небо. Он бы никому не пожелал друга, который не обладает способностью слушать. Сегодня явно стоило отвести для сеанса медитации не пятнадцать минут, как обычно, а полчаса. А потом ещё полежать в ванной с ароматическими маслами под звуки «Энигмы».

– Ну, присылай.

Глава 7. Они ещё не знают, что их ждёт

Утром Михаилу пришлось отложить работу над чертежами. Студент стоял перед дверью в ванную комнату. Она была заперта изнутри с самого утра. Умыться и чистить зубы пришлось на кухне в раковине, заполненной вчерашней невымытой посудой. Обычно посуду мыла Катя, но вчера вечером у неё случился серьёзный срыв.

От неё ушёл муж.

Виталий в какой-то момент просто собрал вещи, заранее попросил прощения, пожелал всего хорошего и попытался уйти. Но ему не удалось уйти спокойно. Катя подняла визг, набросилась на него с кулаками, надавала смачных оплеух, задавшись целью во что бы то ни стало узнать, куда он собрался. Затем она вывалила на мужа тонну собственных наблюдений, которые косвенно доказывали, что у него завелась любовница. Виталий долго упирался, но всё-таки признал факт измены. Причём не просто признал. Настоящая, истинная причина, почему он уходил к другой женщине, повергла Катю в шок.

Он хотел детей, которых она не могла ему дать.

Михаил стал свидетелем эпического конфликта, но помирить противоборствующие стороны не смог. Единственное – после ухода Виталия удалось спасти много вещей от уничтожения.

– Катя, ты сидишь там уже два часа, выходи, – сказал Михаил и громко постучал в дверь. Изнутри доносились звуки льющейся из крана воды.

– Катя! – Михаил громко врезал по двери три раза. – Прекращай это. Если ты сейчас же не выйдешь, я позвоню маме, и она заберёт тебя.

Нет ответа.

– Я знаю, что ты там. Я слышал, как ты туда забралась. Я беспокоюсь, немедленно выходи.

Тревожные мысли заполнили разум. Если она лежит в ванной, то почему не выключает воду? Та льётся уже достаточно давно. Воображение рисовало страшные картины. Как Катя лежит в холодной воде красного цвета, на полу валяется лезвие бритвы. Как он в ужасе вынимает голую сестру, бьётся в истерике над бездыханным телом, вызывает полицию, скорую, а потом плачет в трубку маме, не решаясь рассказать правду.

Михаил снова постучал, на этот раз коротко и нервозно.

– Если ты немедленно не выйдешь оттуда, я сломаю дверь!

Ответа не последовало, а гробовая тишина напрягала всё сильнее. Михаил решил выждать ещё немного, но нервы были уже на пределе.

– Короче, ломаю! Я предупреждал, – сказал брат и врезал по двери ногой. Послышался лёгкий треск, из-под наличников посыпались мелкие частички бетона.

Вдруг щеколда звякнула, и дверь с силой распахнулась. Михаил успел остановиться, едва не врезав сестре. На мгновение ему показалось, что сейчас она упадёт в обморок, но, к счастью, этого не случилось. Она поправила розовый халат и оперлась рукой о дверной косяк. Совершенно убитое выражение лица, мешки под глазами. Брат уставился на неё и выдохнул.

Несколько секунд Катя простояла так, уткнувшись взглядом в пол.

– Мне надо побыть одной, – сказала сестра полушёпотом, шмыгнула носом и ушла в свою комнату. Дверь захлопнулась, замок щёлкнул.

Михаил тоже ушёл к себе и сел за компьютер. Ему срочно потребовалось проверить одну безумную вещь, которую он мог узнать только из истории запросов. Ночью сестра вскакивала и чем-то занималась перед экраном. Сквозь сон Михаил слышал, как сестра хлопала носом и еле сдерживалась, чтобы не зареветь.

Он открыл историю браузера.

*«почему не везёт с мужиками»
«почему мужики козлы»
«почему я не могу иметь ребенка»
«как понять, есть ли на тебе проклятье»
«как определить, есть ли сглаз»
«как избавиться от сглаза»
«поможет ли заговор от неудач с мужчинами»
«гадалки в Туле»
«сильные маги на дом в Туле»
«заговор для возвращения мужа»*

Эти и другие подобные запросы делались, согласно данным таблицы, от двух часов утра до трёх. Всё бы ничего, вполне привычные и стандартные запросы сестры. То, что начиналось после трёх утра, повергло его в ужас.

*«лучшие способы самоубийства»
«как убить себя и не стать калеккой»
«как наверняка убить себя»
«как убить себя в ванной»
«как убить себя с помощью ножа»
«загробный мир: правда или вымысел»
«попадешь ли в ад, если ты самоубийца»
«как не попасть в ад после самоубийства»
«телефоны доверия в Туле»*

Михаил вскочил, взял пластиковый пакет с тумбочки и отправился на кухню. Там он взял нож и положил в пакет. Залез в стол и достал все остальные ножи. Также складировал в пакет открывалку для консервов, все вилки, не забыл и про вилы для жарки мяса. Заглянул в шкаф над мойкой, чтобы убедиться, нет ли там чего опасного. Металлические предметы звенели в пакете, словно набор мясника-убийцы из американских слэшеров. Михаил пошёл с ним в ванну, чтобы взять бритвы, если они там были. Нашёл две упаковки опасных бритв сбежавшего зятя, которые тот забыл забрать.

Тут Михаил заметил ядовитую жидкость для мытья полов, и руки совсем опустились. Он опомнился и осознал: если Катя захочет, то убьёт себя в любом случае. Она может выпить химикаты и сжечь внутренние органы. Она может подняться на крышу их девятиэтажного дома и прыгнуть.

И Михаил понёс звенящий набор обратно на кухню и вывалил всё в стол. Разложил по местам.

Затем он вернулся в свою комнату и попытался придумать, чем же займётся сегодня. Посмотрел на сложенный конспект с ручкой внутри, на книги по архитектуре и пару мониторов. В голове звенела пустота. Как после такого вообще можно заниматься кропотливыми делами, требующими максимального умственного напряжения?

Решение пришло внезапно, когда взгляд упал на подарок для Антона. Этот подарок лежал на полке, сияя красным бантиком. Внутри находилась книга под названием «Как делают компьютерные игры».

Какое там число?.. Двадцать девятое. Кто-то должен посидеть с сестрой, пока она не придёт в себя. Михаил взял айфон, набрал номер мамы.

– Привет, сынуль! – раздался звонкий голос.

– Привет, мам.

– Как там Катя? Она успокоилась?

– Ну не то чтобы успокоилась... Она заперлась в спальне и не выходит оттуда. Мне кажется, всё серьёзнее, чем я предполагал, – Михаил присел на свой стул с колёсиками и прижал ладонь к голове, которая уже раскалывалась от боли. – Сможешь приехать сегодня?

– Ой, я не смогу, меня шеф сегодня заставил работать допоздна. А что?

Михаил глубоко вздохнул и попытался максимально деликатно объяснить суть.

– В общем, мне кажется, она задумывается о том, чтобы... Со всем покончить.

– С чем?

– Она сегодня всё утро сидела запершись в ванной комнате, и я не мог её оттуда вытащить. А в браузере обнаружил нехорошие запросы про... суррогатное материнство, – нашёлся Михаил, зажмурился и врезал себе по лбу.

– Что-о-о? – взревела мать. – Да как она посмела о таком подумать! Я не позволю, чтобы мою внучку вынашивала какая-то незнакомая тётка. Пусть даже не заикается на эту тему. А отцом кто будет, Дед Мороз? Муж-то ушёл. Совсем сбрендил девка. От кого она собралась оплодотвориться?

– Не знаю, мам, всё это странно. Приезжай, потолкуем.

– Да, ты прав, время пришло! Я приду сейчас же, и мы с ней пойдём в храм.

– В храм? – удивился Михаил. – Я же хотел уговорить её усыновить ребёнка.

– Плохо ты знаешь свою сестру, Мишка! Для неё усыновление – это всё равно что из приюта собачку притащить. Она никогда не согласится растить и воспитывать чужих детей. Детей наркоманов, убийц, насильников и прочего смрада, который заполнил наши улицы, сынок. Ребёнок должен быть свой. В его жилах должна течь твоя кровь и кровь матери твоей. Так что единственный вариант – это молиться и регулярно посещать храм. До него же пешком минут десять. Но эта ленивая, прости господи, задница вместо того чтобы наполнить своё сердце духовной благодатью, сидит и целыми днями смотрит телевизор. Я ведь неоднократно говорила, что, если она продолжит разжигать свои куриные мозги и не примет Иисуса Христа в своё сердце, то мужики всегда будут бегать к любовницам, а их живчики никогда не достигнут её яйцеклетки. Это единственный путь!

– Мама...

– Два года в христианской школе не пошли ей на пользу, и в этом виноваты продажные деятели, которые лишь карманы набивают. Но и она сама виновата. Прогуливала занятия и крутилась с подружками – к слову, такими же пустоголовыми девками, как она сама, и её не интересовало ничего, кроме сериалов и смехуёчков. На этот раз она не отвертится! Я приеду, я выблю всю дурь у неё из головы. Больше никаких экстрасенсов, медиумов, гаданий на Таро и прочего мракобесия. Я захвачу с собой Библию, и мы пойдём с ней в храм. Сегодня же. Точка.

– Рад, что ты приедешь, мама.

– Приеду, и даже не сомневайся. Если этот поганый Вадим Иванович не отпустит меня с работы, я без разрешения свалю отсюда, и ничто меня не остановит. Пусть меня уволят, пусть весь этот гнилой, пропитанный коррупцией лицей утонет в собственных фекалиях, а пол покроется толстым слоем уличной грязи. Пусть придётся жить на увольнительные до тех пор, пока я не найду другую работу, но я не оставлю Катю в спальне, запертой на ключ... Сынок, ты-то как? Нормально всё?

– Да, нормально... Вот хотел диплом доделать. Осталось не так много.

– Хорошо! Учись как следует, а то и тебя в храм отправлю. Ну всё, мне надо собираться. Люблю тебя!

– И я тебя.

Михаил сбросил звонок и дотронулся до православного крестика на груди. Затем открыл ВК и набрал сообщение Антону:

«Я собираюсь».

– Уверен, что никто не догадается? – спросил Антон.

– Я сделаю всё возможное, не беспокойся, – ответил Костик Покровский, разливая алкоголь по бутылкам через воронку. – Ты под прикрытием.

Антон постарался, чтобы этим утром в пятикомнатной квартире в центре Тулы не присутствовал больше никто кроме него и Кости. Никто не должен был и слухом прослышать, чем они тут занимаются.

Друг-дегустатор постарался на славу. Притащил аж сорок пять пустых бутылок из-под алкоголя элитных марок. Каждая в своё время стоила от шести до пятидесяти тысяч рублей, пока их не опустошили ценители. Костя хватал контрафактные бутылки с виски и коньяком за три копейки и неторопливо заполнял тару.

Антон огляделся. Квартирка – шик. Просторная, и много мягкой мебели. Есть где устроиться, если устанешь танцевать. Потолок украшен декоративными дизайнерскими панелями. На стенах развешаны праздничные атрибуты: плакаты с поздравлениями, воздушные шарики и флажки.

Именно здесь случится самая великая попойка, которую только видел этот город! Именно здесь лучшие друзья произнесут самые грандиозные тосты в его честь! Именно здесь все спальни наполнятся сладострастными стонами похотливых девиц!

Юбиляр вышел на просторную лоджию. А ведь уютно разместиться здесь летним вечерком на солнышке! Она выходила на тихий двор – и на соседний девятиэтажный дом. Тот стоял перпендикулярно их дому, и с лоджии открывался прекрасный вид на центр города с башенками из оранжевого кирпича. Восьмой этаж, как-никак.

– Кайфуем, – протянул Антон.

Достал электронную сигарету, включил её и затянулся.

– То, что нужно, – сказала Арпине.

Девушка рассматривала в зеркале своё отражение. Она создала тот образ с обложек журналов, который всегда манил её и вдохновлял: идеальная фигура, броское и короткое красное платье, яркая косметика. Не хватало только одной детали. Девушка взяла со столика кулон в форме стрекозы и повесила на шею. Теперь образ был закончен.

Стрекоза всегда напоминала ей о счастливом и беззаботном детстве. О тех самых временах, когда она ещё не успела обжечься и увлечённо собирала коллекцию засушенных насекомых. Познательное и местами даже азартное занятие, ведь их надо было ещё поймать.

И самой любимой добычей стала стрекоза. Это существо с изящными крыльями и идеальным обтекаемым телом манило девочку, вызывая щенячий восторг. Как Арпине плакала, когда случайно упустила только что пойманную стрекозку! Казалось, что всё потеряно и ей больше никогда не удастся повторить чудо. Дядя утешал её, гладил по голове и уверял, что всё получится, надо только стараться. И уже на следующий день после двухчасовой беготни по поляне она поймала стрекозу ещё больше предыдущей.

Теперь стрекозы для Арпине – символ стойкости и воли, символ, дающий психологический заряд перед трудными испытаниями. А испытание предстояло, считай, невыполнимое.

– Вау, Арпи, ты прямо секси! – воскликнула Даша. – Хочешь, сфоткаю?

– Валяй, – обрадовалась Арпи и приняла соблазнительную позу.

Многочисленные лампочки гримёрного зеркала равномерно и правдиво освещали каждый изгиб тела и тонкие черты лица. Подруга сделала несколько снимков.

Фото получились шикарные. Арпи сразу выделила одно из них, самое соблазнительное и сексуальное, и тут же установила на аватарку в ВК.

– Я уж думала, одной придётся идти, – сказала подруга. – Счастлива, что ты передумала! Будет много мальчиков с параллельных потоков. Я своего Лёху на похожей тусе нашла. Не такой грандиозной, как эта, но зато теперь ни о чём не жалею. И ты найдешь! Вот увидишь.

– Всё получится, – сказала Арпине, хотя в душе её теплились сомнения.

– А отчего не получится? Парней придет тьма, и незнакомых тоже. Антон выслал приглашения едва ли не всем.

– Не напоминай мне о нём, – Арпи грозно воздела палец и через зеркало посмотрела подруге в глаза.

– А чем он тебе насолил?

– Неважно. Я иду на вечеринку. Не к нему.

– Я же чувствую, что-то не так... Когда я вас в первый раз увидела вместе, вы так классно смотрелись. Я подумала: «Наконец-то лучшая подруга нашла классного парня». Искренне считала, что у вас всё сложится. Что произошло?

Как ни старалась Арпи избежать этого разговора, пришлось рассказывать Даше о произошедшем. И про неудачные шутки его, и про анальную смазку, и про попытки сделать подарки и, конечно же, про самое неприятное. Рассказывать о вчерашнем свидании – это всё равно, что пережить его снова. Испытание то ещё.

– Это невысказано, – посочувствовала подруга, внося последние штрихи в макияж перед зеркалом. – Невероятная наглость... Ну что тебе сказать, подруга, по этому поводу? – девушка задумчиво подняла взгляд к потолку. – Знаешь, я, может быть, скажу неприятную вещь и прошу заранее меня простить. Но мне кажется, проблема не в парнях, а в твоей одежде. Я же говорила, не надевай короткие топики!

Арпи расчёсывала волосы уже дрожащими руками.

– Даша, я ни за что не буду одеваться, как серая мышка типа Берёзкиной. Я себя уважаю и никогда не опущусь до того, чтобы ходить монашкой. Святая обязанность женщины – выглядеть сногсшибательно. Сейчас я именно так и выгляжу. И сегодня у меня будет новый парень, я в этом уверена.

– Ты не задумывалась, что к тебе липнут всякие сомнительные типы вроде Антона как раз из-за того, что ты откровенно одеваешься?

Арпи заулыбалась, махнула рукой.

– Мне главное, чтобы не пришёл Влад. Если там появится ещё и этот зануда, то я сдерживаться не стану. Я его в торт головой окуну вместе с Антоном и спущу из окна в мусорку.

– Я бы не стала списывать Влада со счетов, – сказала Даша и хитро улыбнулась.

– Почему?

– Он хороший парень, Арпи.

– Слишком хороший. До тошнотиков хороший, слаще сладкой ваты. И скучный.

– Когда-нибудь ты поймёшь, что именно такие парни готовы на всё ради тебя, а потом становятся хорошими мужьями.

– Только не Влад. Он уже давно в своём воспалённом воображении женился на своей компьютерной игрушке, – сказала Арпи.

– Может, если ты дашь ему шанс, он остановится и бросит её?

– Нет, я его хорошо знаю. Он не остановится.

Глава 8. Когда это началось

На любой вечеринке наступает момент, когда она превращается в трэш. Похоже, что у прогуливающих занятия студентов ТулГУ такой момент ещё не наступил.

Все разбились на группки по интересам. В одном углу парни перетирали косточки нашим футболистам, делали предсказания на предстоящий чемпионат Европы – одно краше другого. В итоге сошлись во мнении, что на этот раз сборная опозорится особенно красиво. В другом углу девчонки беспокоились о нелёгкой судьбе геев в Чечне и восхищались гениальными сюжетными ходами «Игры престолов». В третьей группе ребята просто распивали спиртное, беспричинно смеялись и ядовито друг друга подкалывали.

Главным по музыке стал паренёк небольшого роста по имени Артём. Когда он энергично качал головой под треки Avicii, то его длинные рыжие дреды будто танцевали вместе с ним. Нельзя было назвать его полноценным «диджеем», ведь всё, что он делал – время от времени подбегал к ноутбуку, чтобы выбрать трек из бездны VK. Он понимал, что людям на вечеринках всё равно, какая музыка играет. Главное, чтобы совершенно случайно в списке треков не оказалось что-то подобное Cannibal Corpse. Артём считал свою функцию важной, ведь это так здорово – контролировать хоть что-то.

Сейчас, пока «музыкальный автомат» не требовал стороннего вмешательства, Артём обсуждал с друзьями прошедший пейнтбольный матч. К ним присоединился и юбиляр – в джинсах и тёмно-малиновой футболке, слегка задравшейся на пивном пузе.

– ...а ведь ему поначалу фартило! – рассказывал Артём. – Мы сидим такие в засаде, разрабатываем план атаки. Тут смотрю – из окна сверху появляется его довольная рожа! Мы сразу растерялись, не поняли вообще... Ну, мы же ждали их с другой стороны, а он пришёл к нам напрямую, как баран. Дыщь-дыщь, всё, мы убиты! Обоих сразу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.